

TALLINNA TEHNIKAÜLIKOOL

Majandusteaduskond

Rahvusvaheliste suhete instituut

Rahvusvaheliste suhete ja politoloogia õppetool

Svetlana Tropina

**ИСЛАМ КАК РЕЛИГИЯ: УГРОЗА ДЛЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА ИЛИ ВОЗМОЖНАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ?**

Magistritöö

Juhendaja: Holger Mölder, Dotsent

Tallinn 2016

Olen koostanud töö iseseisvalt.

Töö koostamisel kasutatud kõikidele teiste autorite töödele,
olulistele seisukohtadele ja andmetele on viidatud.

Svetlana Tropina

Üliõpilase kood: 113817 TASM

Üliõpilase e-posti aadress: tropina.sv@gmail.com

Juhendaja dotsent Holger Mölder arvamus:

Töö vastab uurimistöole esitatud nõuetele

.....
(allkiri, kuupäev)

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТРАДИЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСЛАМА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА .	9
1.1. Введение в концепцию ислама и тенденции его развития.....	9
1.2. Столкновение религиозных, национальных и культурных различий Европы и стран Ближнего Востока.....	12
1.2.1. Основополагающие принципы ислама.....	17
1.3. Концепция «джихада» и его роль	20
1.3.1. Историческое обоснование современного глобального «джихада» в лице экстремистских группировок	23
2. Ислам как идеология и система традиций в мультикультурной Европе	30
2.1. Влияние исламской культуры на Европу на примере Испании	30
2.2. Роль религии в современной Европе.....	33
2.2.1. Положение религии в рамках законодательства	33
2.2.2. Роль религии в современной Европе	39
3. Евроислам: ислам в рамках европейского сообщества.....	44
3.1. Концепция Еврабии – диалог цивилизаций.....	44
3.2. Взаимосвязь между проблемой интеграции и радикальным исламом	49
4. Трансформация мусульманского сообщества в условиях либерализма	55
4.1. Запрет на ношение символической одежды мусульман в Европе	55
4.1.1. Франция.....	55
4.1.2. Бельгия.....	57
4.1.3. Местные ограничения на ношение традиционной одежды в остальных странах Европы	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
SUMMARY	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

АННОТАЦИЯ

ТРОПИНА, Светлана. *Ислам как религия: угроза для Европейского сообщества или возможная интеграция?* (Islam as a religion: a threat to the European community or possible integration?)

На фоне политических конфликтов стран Запада и Ближнего Востока, в частности после событий 9/11, ислам приобрел образ религии, пропагандирующей терроризм и угрожающей национальной идентичности Европы. Причиной служит некорректное толкование основ ислама не только учеными, но и последователями экстремистских течений.

Особое внимание в магистерской работе было уделено анализу взаимоотношений европейского сообщества и исламской культуры, изучению традиционной концепции ислама и основных ее столпов. В ходе исследования было доказано, что ислам в классической интерпретации не представляет угрозу для государств Европы на политическом и социальном уровнях. Реальную угрозу представляют последователи радикального ислама в лице экстремистских группировок (например, ИГ), которые используют ислам для достижения своих политических целей, а «джихад» - в качестве оправдания преступных действий.

В рамках темы магистерской работы рассматривался вопрос возможности интеграции мусульман в либеральное европейское сообщество. Проблема интеграции заключается в том, что мусульмане не только не интегрируются, а стремятся сохранить религиозные традиции, поскольку принятие либеральных ценностей Европы противоречит основам ислама.

Социальная стабильность в европейском обществе требует взаимной адаптации и диалога, а интеграция должна непременно учитывать и основываться на исторических, культурных и религиозных различиях.

Ключевые слова: ислам, экстремизм, джихад, интеграция, европейское сообщество, ИГ

ВВЕДЕНИЕ

В современном международном обществе все больше обсуждается вопрос относительно будущего Европы не только с точки зрения политическо-экономической ситуации, но и социально-демографического устройства. Европейский континент является территорией национальных и этно-религиозных конфликтов. Истоки конфликтов уходят вглубь веков, когда, в основном, южная часть Европейского континента (Испания, Италия) подвергалась вторжению арабов. Многовековое взаимодействие европейцев с мусульманами вплоть до настоящего времени происходило в ходе колониальных процессов, крестовых походов, экспансии и распада Османской империи после Первой мировой войны и массового переселения жителей стран третьего мира в страны Европы и Запада XX века.

Острую дискуссию вызывает задаваемый исследователями, учеными и экспертами вопрос о влиянии на сознание европейцев, в большинстве своем христианского вероисповедания, многочисленных религиозных групп, в числе которых представители религии ислам. Несмотря на многовековую историю взаимоотношения двух религий в настоящее время нетерпимость одной группы к другой возрастает, о чем свидетельствуют вспыхивающие гражданские и политические конфликты в таких странах Европы, как Франция, Германия, Великобритания.

Выбор данной темы объясняется интересом к различиям моральных устоев и обычаев различных цивилизаций, восточной и европейской. В наше время научные исследователи и средства массовой информации все больше углубляются в изучение феномена исламизации Европы, публикуя материалы на данную тему. Ислам как религиозный, социально-культурный и общественный феномен, побуждает к широким дискуссиям на гражданском и политическом уровнях.

Проблема темы данного исследования заключается в том, что взаимодействуя с культурой и обществом европейских стран, мусульмане не

только не интегрируются, а стремятся сохранить религиозные традиции, поскольку принятие либеральных ценностей Европы противоречит основам ислама.

Актуальность темы заключается в необходимости объективной оценки исторически сложившихся взаимоотношений и характеристик цивилизаций для понимания настоящей ситуации и формирования перспектив для решения религиозных, геополитических и национальных конфликтов. Вопрос взаимодействия мусульман и европейского сообщества, а также проблема интеграции является актуальным, однако единого мнения не существует. Более того, не определено и положение европейских мусульман и дальнейшие пути их интеграции в социум.

Актуальность исследования также обусловлена значительным ростом популяции мусульман, число которых по прогнозам аналитиков к 2030-му году будет составлять 2,2 млрд. человек (Pew Research Center 2015), что, таким образом, практически сравнивает численность христиан и мусульман на Земле. На сегодняшний день ислам находится на этапе возрождения, которое является ответом на политическое, экономическое и военное вторжение на территории стран Ближнего Востока.

На основе этих прогнозов и исторических факторов, тема данной работы является одной из самых актуальных в мире на сегодняшний день. В ходе исследования автор магистерской работы постарается привести как можно больше примеров для последующих выводов относительно реального отношения Европы к исламу, а также оправданности страхов народов перед угрозой ислама Европе.

Объектом работы являются взаимоотношения в вопросе религии двух цивилизаций, а именно: Восточной и Европейской.

Предметом данной работы являются особенности концепции ислама как религии и общественного устройства.

Автор работы определила целью своего исследования описать основополагающие принципы менталитета европейцев и мусульман, рассмотреть религиозно-культурные различия двух цивилизаций, на основании которых в современном мире возникают политические конфликты, и проблему толерантности к религиозным группам. Основной целью исследования является ответ на поставленный в теме вопрос, представляет ли ислам угрозу стабильности Европы.

Гипотеза. Ислам как религия в классической ее интерпретации не представляет угрозу для государств Европы на политическом и социальном уровнях.

Реальную угрозу стабильности Европы представляют радикальные направления ислама, которые искажают основополагающие принципы религии для достижения определенных политических целей и используют «джихад» в качестве оправдания преступных действий радикальных группировок. Таким образом, ислам представляет собой религию, в то время как исламизм является политической, радикальной идеологией, которая использует религию в качестве оправдания жестоких и преступных действий и не имеет отношения к религии в целом.

Для того, чтобы доказать поставленную гипотезу, автор магистерской работы определила задачами исследования:

А) рассмотреть классическую концепцию ислама, которая воспринимается политическими и научными деятелями как угрожающий фактор для стабильности национальных государств;

Б) рассмотреть и проанализировать проблему столкновения цивилизаций на основании религиозных, моральных и культурных аспектов;

В) постараться выявить возможные пути интеграции мусульманского меньшинства в культуру и общество стран Европы;

Г) рассмотреть влияние ислама на европейское законодательство;

Д) проанализировать и сравнить положение мусульман в таких странах, как: Франция, Германия, Бельгия, Голландия и другие;

Е) на основании примеров сделать выводы относительно реальности угрозы для национальных государств со стороны приверженцев ислама, проживающих на территории Европы.

Структура данной работы определяется поставленными целями и задачами. Работа поделена на четыре главы, в каждой из которых присутствуют подглавы. В первой главе описываются основополагающие принципы ислама и концепции «джихада», которые являются неотъемлемой теоретической частью исследования вопроса, поставленного в теме магистерской работы. Во второй главе проводится сравнительный анализ положения религии в рамках законодательства Европы, а также ее роль в современном либеральном обществе. Третья глава основана на анализе концепции Еврабии как возможного пути сотрудничества Европы и Востока, а также в чем заключается проблема интеграции и

возникновения радикального ислама. В заключительной главе приводятся примеры взаимоотношения стран Европы (Франции, Бельгии, Голландии, Великобритании, Дании, Германии) с мусульманами на законодательном уровне.

Автор магистерской работы проводит качественное описательное исследование для того, чтоб изучить проблему и выявить причины, по которым определенная часть населения Европы считает, что ислам представляет угрозу сообществу. В качестве основных методов исследования в работе были использованы теоретический и эмпирический методы. Теоретический метод включает в себя анализ взаимодействия основополагающих принципов ислама и Европейского сообщества. Эмпирический метод основывается на накоплении и отборе фактов и последующем сравнении объектов исследования по наиболее важным признакам в рамках данной темы. Реальные события, опубликованные в средствах массовой информации и научных публикациях, будут сопоставлены с теоретическим обоснованием данных явлений.

Исследование в данной работе основано на:

- А) анализе и изучении специальной научной литературы по теме концепции ислама в Европе и мировом сообществе;
- Б) изучении специализированных интернет-источников по вопросам концепции ислама;
- В) работе с интернет-источниками, в число которых входят статьи и опубликованные книги;
- Г) анализе научной литературы и статей из национальной библиотеки Эстонии, Таллиннского исламского культурного центра, а также библиотеки Таллиннского Технического университета.

Исследование проводится на основе доступных источников, таких как: законодательные акты, книги, статьи, опубликованные в журналах и средствах массовой информации, статистические данные, а также интервью. Основными источниками, позволяющими провести сравнительный анализ двух цивилизаций, являются Коран, который дает представление о традиционной концепции ислама, и законодательные акты стран Европы и Европейского Союза, в которых прописаны основные принципы сообщества. Сопоставление моральных и общественных принципов Европы и Ближнего Востока позволяет ответить на поставленный в теме работы вопрос.

1. ТРАДИЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСЛАМА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1.1. Введение в концепцию ислама и тенденции его развития

Ислам – это сложная система ценностей и принципов, обеспечивающая духовные, социальные, моральные и даже политические, права для своих последователей. Слово «ислам» означает мир и подчинение воле Бога и его закону (Online Etymology Dictionary). Священный Коран представляет собой писание-руководство для духовного прогресса и личного убеждения, и мусульмане принимают Коран как слово Божье, открытое последнему пророку человечества Мухаммеду.

В первой главе будет рассмотрена традиционная концепция ислама как религия, проповедующая мир и стабильность, и основные ее положения, которым следуют практикующие и верующие мусульмане.

В настоящее время ислам является наиболее быстро распространяющейся религией не только в Европе, но и по всему миру. Более того, мусульмане являются единственной религиозной группой, рост которой будет самым стремительным в течение нескольких последующих декад. Несмотря на тот факт, что христиане в Европе составляют большинство, число обращенных в ислам растет и будет стремительно увеличиваться.

До начала XX века в городах Европы мусульман было мало. Численность общины увеличилась после Второй мировой войны и распада колониальной системы. Европа нуждалась в трудовых ресурсах для восстановления экономики. В результате этого, из бывших колоний Африки, Азии, стран бассейна Карибского моря стали прибывать рабочие. Германия (ФРГ), не располагавшая большим количеством колоний, заключила в 1961 году соглашение с Турцией о найме трудовых ресурсов (нем. Gastarbeiter, англ. «guest worker») (Aydin-Düzgit, Tocci 2015, 135). Несмотря на принимаемые политико-правовые меры по ограничению

притока иммигрантов, он стремительно набирал силу. Этот процесс приобрел необратимый характер вследствие укоренения, натурализации и воссоединения семей иммигрантов (Трофимова 2009).

В самом начале процесса политические лидеры Европы не придавали значения проблеме совместимости либерализма и ислама. Общество было заинтересовано в пропаганде толерантности и мультикультурализма, и не задумывалось об антагонистичности двух цивилизаций, о которых писал Сэмюэль Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» («The Clash of Civilizations», 1996).

Население стран Европы в 2015 составляет более 743 миллионов человек (Europe 2015), из которых около 6% (Statista) составляет мусульманское меньшинство. Одними из наиболее населенными мусульманами странами Европы являются Германия (4.76 миллионов) и Франция с 4.71 миллионом (McCarthy 2015).

Исследователи предсказывают повышение доли мусульманского населения в Европе до 10%. Более того, ислам заменит иудаизм как самая распространенная нехристианская религия. Таким образом, по демографическим прогнозам Pew Research Center к 2050 году число мусульман будет практически равно численности христиан по всему миру. (Pew Research Center 2015)

Таблица 1. Размер и прогнозируемый рост основных религиозных групп.

	Население 2010	% мирового населения в 2010	Прогнозируемая популяция в 2050	% мирового населения в 2050	Рост населения 2010-2050
Христиане	2,168,330,000	31,4%	2,918,070,000	31,4%	749,740,000
Мусульмане	1,599,700,000	23,2	2,761,480,000	29,7	1,161,780,000
Неверующие	1,131,150,000	16,4	1,230,340,000	13,2	99,190,000
Индусы	1,032,210,000	15,0	1,384,360,000	14,9	352,140,000
Буддисты	487,760,000	7,1	486,270,000	5,2	-1,490,000
Традиционная религия	404,690,000	5,9	449,140,000	4,8	44,450,000
Другие религии	58,150,000	0,8	61,450,000	0,7	3,300,000
Евреи	13,860,000	0,2	16,090,000	0,2	2,230,000
Всего в мире	6,895,850,000	100,0	9,307,190,000	100,0	2,411,340,000

(Pew Research Center 2015)

Опираясь на данные, приведенные в таблице 1 исследовательским центром Pew Research Center, численность христиан с 2010-го по 2050-й годы в процентном соотношении в принципе не изменится. Однако рост мусульманского населения будет настолько прогрессивен, что доля популяции мира с 2010-го по

2050-й годы изменится примерно на 6%. В результате, по прогнозам к 2050 году численность мусульман (2,76 млрд или почти 30% населения) и христиан (2,9 млрд или 31%) будет практически равна.

Этот феномен существенно повлиял на сознание ученых и политиков, а также населения мира. Интерес автора к данному феномену заключается в том, чтобы рассмотреть концепцию ислама, которая вызывает большой интерес немусульманского населения стран Европы, несмотря на то, что средства массовой информации придают этой религии угрожающий имидж. Не имеет смысла предполагать, что огромное количество людей Европы и других стран мира, в число которых входят и знаменитые личности, приняли ислам и его принципы без глубоко понимания и осознания.

Некорректное толкование терминов, незнание концепции ислама в целом наряду с активной пропагандой средствами массовой информации повлекло нетерпимость к мусульманам. В настоящее время ислам воспринимается как агрессивно настроенная религия, источник ущемления прав женщин и борьбы с неверными. Для того, чтобы развеять миф и разобраться в причинах нетерпимости к мусульманам, стоит обратиться к Корану, в котором описаны столпы ислама и которым должны следовать праведные мусульмане.

Толкование Корана (Qur'an), Surah Al-Mumtahanah (The Noble Quran):

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (The Qur'an 2011, 60:8)

«Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. А те, которые берут их себе в помощники и друзья, являются беззаконниками.» (The Qur'an 2011, 60:9)

Толкование Корана (Qur'an), Surah Al-Ma'idah (The Noble Quran):

«... кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники уже явились к ним с ясными знаменами, но многие из них после этого преступили границы дозволенного на земле» (The Qur'an 2011, 5:32)

Последней приведенной автором строфой Коран гласит, что если кто-либо, мусульманин или не мусульманин, убил любого человека, мусульманина или не мусульманина (кроме случая убийства за убийство или распространения нечестия), это расценивается как убийство всего человечества. Более того, мусульмане обязаны проявлять милосердие и доброту по отношению ко всем живым на Земле, и награда будет тому, кто проявляет доброту по отношению ко всем живущим на Земле животным и людям (Ibrahim 1997, 60).

В сознании мирового сообщества укрепилась идея, что ислам допускает убийство человека ради борьбы. Однако в Коране не упомянуто такого понятия, как Священная война (Holy War), а термин «джихад» в силу неверного понимания и перевода сопоставляют Священной войне. Даже ученые считают выражение «Священная война» наиболее подходящим переводом слова «джихад». В свою очередь понятие «джихад» означает «стремление» (усилие), но стремление, направленное на себя и совершаемое на стороне Аллаха (Allah). Такая борьба равносильна следованию основным принципам праведного мусульманина, которые совершает молитвы, жертвует деньги, соблюдает пост, совершает паломничество в Мекку. Более того, лучшим проявлением «джихад» является, к примеру, помощь родителям и семье, а также помощь потерявшим веру обрести верный путь.

В целом, «джихад» несет в себе действия, совершаемые на стороне Аллаха, и ни в коем случае не убийство, что является грехом: «Бог никогда не выступает в защиту греха». (Khalifa 2007, 7:28)

Для верного понимания и толкования Корана необходимо обратиться к оригинальному языку. К сожалению, мусульмане и другие интересующиеся исламом люди, не владеющие арабским языком, вынуждены изучать Коран на языке, перевода, что само по себе несет большой риск искажения оригинального текста и концепции ислама в целом. Это является подтверждением того, что не только пропаганда, но и искажение идеологии порождают враждебность и нетерпимость по отношению к мусульманам и исламу как религии в целом.

1.2. Столкновение религиозных, национальных и культурных различий Европы и стран Ближнего Востока

Европейское и Восточное сообщества формировались на протяжении многих веков, и сообщество 21-го века представляет собой глобальное мультикультурное объединение народов и наций, проживающих на территории той или иной страны. Миграционные потоки населения стран мира привели к увеличению процента состава групп меньшинств в государствах Европы, которая является более привлекательной с точки зрения уровня жизни, социальной защищенности и перспектив развития.

Внутри любого общества условно формируются границы между группами и классами, что, соответственно, может повлечь и ведет к отчуждению некоторых групп от национального большинства. Такие различия, как: отношение к религии, ценности и обычаи, могут стать причиной конфликтов и нетерпимости.

Национальное сообщество характеризуется определенными социальными, моральными и конституционными устоями: традициями, обычаями, законами, историческим наследием. Группы, не относящиеся к коренному населению (иммигранты) или проживающие бок-о-бок с национальным большинством, но отличающиеся от последнего по расовому, религиозному или этническому признаку, наиболее вероятно воспринимаются враждебно, поскольку эти различия (вероисповедание, ценности и обычаи) являются одной из причин внутренних конфликтов и нетерпимости. Так в чем заключается основная причина неприятия меньшинств, исповедующих ислам?

На внешнем уровне восприятия мусульман, иммигрировавших несколько поколений назад в какую-либо страну или проживающих на территории государства недавно, зачастую подвергают дискриминации на почве феномена международного терроризма и пропаганды агрессии. Средства массовой информации и политики мира обсуждают террористические действия религиозных группировок, и такой информационный поток, несомненно, влияет на сознание мирного населения, внутреннюю и внешнюю политику, а также повышает враждебность по отношению к мусульманскому меньшинству, проживающему на территории той или иной страны. Ситуация усугубляется стремительным ростом численности мусульманского населения, о котором говорилось в первой части главы, а этническая экспансия определенной группы населения исторически приводила к этническим конфликтам и массовой агрессии со стороны другой. Этот феномен объясняет известный американский политолог и социолог Сэмюэль П. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций» («The Clash of

Civilizations», 1996). Один из основных тезисов, изложенных в книге, говорит о том, что самоидентификация личности заключается в принадлежности индивида к определенной цивилизации, и что это наряду с религиозной принадлежностью будет играть важную роль. Хантингтон проводит демографический и геополитический анализ цивилизаций (именно таким образом страны и континенты представлены в его работах) и делает вывод, что численный рост одной группы способствует политическому, экономическому и социальному давлению на другие группы и порождает ответное противодействие (Хантингтон 2003, 421).

Существующий стереотип потенциальной угрозы национальной безопасности со стороны мусульман исследователями представляет собой вполне реальный факт и имеет почву для такого рода предположений. Однако не стоит рассматривать понятие национальной безопасности в столь широком смысле, а в рамках национального менталитета и модернизации или преобразования социальных институтов под влиянием прироста мусульманского населения в не мусульманской стране.

С. Хантингтон находит источник такого конфликта в нетерпимости одной группы к другой. Ислам, по его мнению, является в большей степени абсолютистским вероисповеданием, чем христианство, соединяя в себе и политику, и религию (Хантингтон 2003, 429). Таким образом, С. Хантингтон считает, что последователи буддизма, христиане и индуисты сталкиваются с меньшими трудностями, адаптируясь к жизни друг с другом по сравнению с теми, кто приспосабливается к жизни с мусульманами (Хантингтон 2003, 429). Несомненно, ислам – это сложная система ценностей и принципов, обеспечивающая не только духовные, но и социальные, моральные и политические права. основополагающие принципы ислама находят применение во всех сферах государственной и частной жизни. Возможно, поэтому мусульманам сложнее приспособиться к принципам либерализма, пропагандируемым Европейской демократической цивилизацией.

Более того, в конце XX века произошло обострение конфликта между исламом и Западом. Одной из причин послужил рост населения в мусульманских странах, который породил значительное число безработных и недовольных молодых людей, вступающих в исламистские организации, оказывающих давление на соседние общества и мигрирующие на Запад. Во-вторых, Исламское возрождение придало мусульманам новую уверенность в своеобразном характере и ценности их собственной цивилизации и в том, что их моральные ценности

превосходят западные. (Хантингтон 2003, 331) Исламское возрождение, согласно одному из заявлений, было также «результатом заката могущества и престижа Запада...». Исламское возрождение побудил и подогрел нефтяной бум 1970-х, который повысил благосостояние и могущество многих мусульманских народов. (Хантингтон 2003, 174)

Критика теории С. Хантингтона заключается, в основном, в недостаточной обоснованности идей, выдвигаемых автором, о столкновении цивилизаций. Алам Шахид, профессор экономики, в своей статье «A Critique of Samuel Huntington. Peddling Civilizational Wars» (2002) заявляет, что труд Хантингтона построен небрежно, отклоняется от истории; он также противоречит историческим свидетельствам. Видимо, идеологии достигают успеха, обращаясь к интересам, а не логике или доказательствам. (Alam 2002) Так, например, автора критикуют за недооценивание культурно-социального единства цивилизаций, которые сосуществовали и влияли друг на друга на протяжении многих веков. Автор выделяет 8 цивилизаций. Представлять цивилизации в качестве «монолитных», «изолированных» друг от друга конгломератов не представляется правильным (Аджамии 1995, 52). Более того, взаимодействуя, они взаимно обогащаются и могут возрождаться. Ярким примером является эпоха Ренессанса, на которую оказала влияние исламская цивилизация. Поэтому взаимодействие цивилизаций, по мнению критиков, способствует взаимообогащению, а не порождению конфликтов.

Еще одним аспектом для критики теории Хантингтона является природа конфликтов между цивилизациями. Принадлежность к тем или иным религиозным и этническим группам играет определенную роль, однако, в большинстве случаев политика определяется исключительно интересами (территории, ресурсы и т.д.), а не принадлежностью к культуре, религии или цивилизации. Если культурные различия являются первостепенными, то они будут основными причинами конфликтов в мире, что противоречит природе конфликтов на международном уровне. Более того, исторически большинство вооруженных конфликтов и войн происходило внутри одной цивилизации, а не различных цивилизаций, например, Первая и Вторая мировые войны, которые по праву считаются самыми кровопролитными войнами в истории человечества. (Davutoglu 2002, 31) Несмотря на аргументы против природы международных конфликтов, стоит, однако, учитывать, что зачастую противостояния обосновываются религиозными

разногласиями, что делает выявление реальных причин и методов их регулирования сложным (Fuller 2003).

Третий аспект критики Хантингтона лежит в восприятии им исламской цивилизации, которое не дает полного представления об исламе и его основах, и религии в целом. Во-первых, он видит в исламе потенциальную глобальную угрозу. Об этом говорил известный американский ученый Эдвард Саид в своей лекции в университете Массачусетса по теме «Миф Столкновения Цивилизаций» в 1996 году. Идеи Хантингтона о возрождении ислама как попытке мусульман добиться своей цели могут быть оправданы в контексте политической ситуации сегодняшней Европы и Ближнего Востока, однако политолог не говорил об экстремистских течениях ислама, а об исламе в целом в странах Ближнего Востока: «Исламское возрождение – это основное направление, а не экстремизм, всеобъемлющий, а не изолированный процесс». (Хантингтон 2003, 163)

Во-вторых, по мнению Шахида Алама, Хантингтон утверждает, что религия является «центральной определяющей» цивилизаций, но взаимоотношение между цивилизацией и религией довольно слабое. Западная Ортодоксальная и Латинская Америка – все три цивилизации исповедуют христианство. Более того, Хантингтон выделяет Синскую и Японскую цивилизации, у которых фактически нет четкой религиозной принадлежности, по крайней мере, в понимании Запада. (Alam 2002)

Аргумент против теории относительно исламской цивилизации можно дополнить высказыванием казахстанского философа и академика Абдулмалика Нысанбаева, который в своей работе «Глобализация и проблемы межкультурного диалога» утверждал, что определенные западные «стандарты» не всегда принимаются на Востоке в силу того, что исламская цивилизация исторически сформировала собственную духовную культуру, не уступающую западной. (Нысанбаев 2004, 230)

Ислам и христианство имеют схожие основополагающие принципы веры и морали, поэтому с политической точки зрения конфликты между Европой (Западом) и Востоком не возникают на основе культурных, этнических и религиозных различий. Причиной являются, в основном, государственные интересы, которые находили и находят проявление в вооруженных конфликтах. В рамках данного вопроса не рассматривались основы морали экстремистских группировок, поскольку они следуют искаженным принципам ислама для

достижения собственных целей. Это не позволяет адекватно рассмотреть теорию по вопросу столкновения различий Европы и Ближнего Востока.

1.2.1. основополагающие принципы ислама

Для того чтобы понять, в чем заключаются основные различия исламской и западной цивилизаций, рассмотрим основные положения, на которые опирается ислам.

Ислам оказал глубокое влияние на культуры стран, в которых получил свое распространение. Мусульманский закон (шариат) сформирован из предписаний, зафиксированных в Коране, положений и запретов, а также юридических основ. Этот закон имеет полную силу и является источником законодательства и в наше время с момента своего создания. Он также является всеобъемлющей системой, в которой сливаются нормы поведения на религиозном (отношение к Богу), социальном, культурном, этическом и политическом уровнях.

Священное писание Коран имеет много схожего с христианской Библией и иудейской Торой, однако две последние не имеют такой силы и роли в формировании общественной и государственной идеологии и менталитета народа в целом. Европейская система государства не зависит от церкви и священных писаний, и, более того, получила распространение тенденция отхода от религиозных ценностей, и замена их материальными и другими приоритетами.

В Европе все чаще возникают конфликты на религиозной основе, однако, не в защиту своей религии, а в качестве гонения на другую, новую религию, заполняющую общественное пространство. Либеральная, демократичная и свободная в своих взглядах Европа придерживается принципа морального релятивизма, что дает людям право выбора и формирования собственных нравственных ценностей, независимо от того, совпадают ли они с общечеловеческими ценностями или нет. Брак уже не имеет священного значения, и все больше и больше семей сталкиваются с разводом.

Европейскому менталитету свойственен моральный релятивизм, который позволяет расширить рамки дозволенного и который отрицает обязательные нормы нравственности. Исламский менталитет, наоборот, вписывает

все сферы жизни человека в рамки Корана, придерживаясь консервативных взглядов на многие сферы организации общества.

В Европе, особенно Северной и Центральной ее частях, набирает обороты тенденция одного ребенка в семье. По данным исследования the Office for National Statistics (ONS) количество семей в Великобритании с одним ребенком за 16 лет увеличилось на 5%, что составляло около 47% на 2013 год. Причиной этому служит высокий процент разводов, а также отсрочка планирования детей в силу работы или дополнительного обучения. (The Telegraph 2013) Причины, способствующие снижению численного состава семьи, по данным различных исследований заключаются в неуверенности в будущем, нежелании, а также смене приоритетов на материальные. На Западе и в Европе происходит перестройка ценностей человечества, не только религиозных, и эти искаженные ценности будут передаваться другим поколениям.

По сравнению с западными цивилизациями, исламский мир в силу устойчивости основополагающих принципов религии, которые определяют быт и мораль человека, не подвергается снижению прироста населения. Брачный союз считается священным, он предписан Богом, и количество детей не может быть ограничено желанием родителей, поскольку так выражается благословение Бога.

Ислам — это система норм и правил жизни на Земле, посланные Богом с учетом особенностей времени, всех тонкостей психологии и возможностей человека, то есть адаптированные и оптимизированные к той среде и социальным условиям, в которых живет человечество. (Омаров 2009, 11) Каждый истинно верующий мусульманин обязан выполнять и следовать предписаниям, а также передавать их окружающим. В список этих предписаний входят ритуальные поклонения и приобретение комплекса основных знаний ислама. Ниже будут приведены пять основных столпов ислама, которые закладывают основу веры, изложенные в книге «Столпы Ислама и Имана» («The Pillars of Islam and Iman», 1996) шейхом Мухаммадом бин-Джамил Зено и дополненные комментариями других авторов.

Shahadah, или свидетельство веры - это первый столп ислама. Простая, но несущая полное поклонение и согласие фраза «La Illaha Illa-Allah Muhammed rasul Allah» (смысл): «Нет бога, кроме Бога, и Мухаммад – посланник Бога», которой мусульмане свидетельствуют и подтверждают свою веру в Бога. (Zeno 1996, 16)

1. *Salah*, или молитва. Верующий и практикующий мусульманин должен молиться 5 раз в день, обращаясь к священному городу Мекка. Ритуал совершается в определенное время (на рассвете - *Fajr*, в полдень - *Zuhr*, второй половине дня - *Asr*, на закате – *Maghrib*, и вечером - *Isha*) и в определенном порядке. (Qasmi 2006, 116)
В дополнение к базовым требованиям к мусульманину в исламе существуют дополнительные действия для достижения или стремления к очищению, благословлению. Более того, праведный мусульманин стремится к следованию образу жизни последнего пророка Мухаммеда, что налагает ряд других обязанностей.
2. *Zakat*, (араб. очищаться) или милостыня, пожертвование. Закаят представляет собой материальную ответственность, то есть выплату фиксированной части дохода раз в год на благо общества, в частности нуждающимся для поддержания состояния человека чистым от греховных жадности и эгоизма. Эта выплата равна 2.5% от общего чистого дохода человека (наличные, банковские сбережения, золото и серебро), не включающая других обязательств и семейных расходов. (Qasmi 2006, 134)
3. *Sawn*, пост (с утра до заката) в священный месяц Рамадан. Это акт глубоко личного поклонения Богу, через который мусульмане стремятся к более близкому контакту через молитвы и терпение. Пост нацелен на самоконтроль и понимание страданий голодающих. (Zeno 1996, 16)
4. *Hajj*, паломничество в священный город Мекка. Это самое значимое проявление веры и единства мира. Каждый мусульманин, который материально и физически способен совершить поездку в Мекку, должен исполнить эту обязанность хотя бы раз в жизни. Хадж представляет собой уникальное собрание мусульман со всего мира (число может достигать до двух миллионов человек). (Hajj by the Numbers)

Удивительно то, что все ритуалы логично и просто обоснованы и направлены на благо себе и обществу. Более подробное изучение философии ислама позволит открыть его совсем с другой стороны, не как источник воинственности, а вдохновения и самопознания.

Все выше сказанное в целом: образ и философия жизни, настолько глубоко сидит в сознании каждого верующего мусульманина и отражено в государственном устройстве, что на сегодняшний день представители этой религии

– одни из немногих, кто сохранил традиции и имеют огромный потенциал влияния и вызывают повышенный интерес к изучению этой религии.

Несмотря на то, что ислам возник позже других религий и находится в расцвете своих сил, он играет активную роль на международной политической арене. Тотальность, то есть охват всех сфер жизнедеятельности мусульман (духовные принципы, экономическое и социальное устройство, государство, право, семья, и быт), определяет их отношения внутри общин и в международных отношениях. Все это в совокупности приводит к тому, что ислам выступает как образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и поведение людей. (Ханников 2009, 42)

1.3. Концепция «джихада» и его роль

Неотъемлемой частью исламской идеологии является «джихад» (англ. jihad). Исламские радикально настроенные активисты в лице группировок (например, ИГ) применяют данный термин на практике, поэтому у не мусульманского сообщества сформировалось мнение, что ислам допускает убийство человека и жестокость. Однако в Коране не упомянуто такого понятия, как Священная война (Holy War), а термин «джихад» в силу неверной интерпретации и перевода сопоставляют Священной войне. В свою очередь понятие «джихад» означает «стремление» или «усилие» (Khaled 2007, 221), но стремление на стороне Аллаха (Allah) и моральную борьбу, направленную на самого себя с целью следования пути Аллаха. Последователи радикальных течений, однако, не разделяют или вовсе не воспринимают такое видение борьбы. В их интерпретации «джихад» направлен на мобилизацию всех сил для защиты ислама. Исламистские террористические группировки мотивированы идеями религиозных источников, которые были частично отобраны и интерпретированы, что в свою очередь приводит к искажению изначальных принципов. Более того, существенное влияние оказывает интерпретация того или иного понятия.

Разное понимание можно обусловить многими факторами, внутренними и внешними, моральными и общественными и другими. Таким образом, само определение «джихад» воспринимается мусульманами и немусульманами по-разному. Известный деятель, директор института по изучению ислама и

христианства, Патрик Сукдео в своей работе «Исламский терроризм» («Understanding Islamist Terrorism») формирует краткое и четкое представление о традиционных и современных основах джихада, рамках его применения и толкования в мусульманском мире и Европе. Автор книги пишет, что для одних оно означает военный конфликт для распространения ислама как политической и религиозной системы по всему миру – «джихад меча». Для других оно означает духовное стремление на преодоление искушений и греховных поступков, чтобы усовершенствоваться и очистить себя – «джихад сердца». Промежуточное звено между первыми двумя следует «джихаду языка» и «джихаду руки», нацеленных на исправление недостатков, поддержанию праведных идей (Sookhdeo 2009, 11), стремление к благому, следованию дисциплинарным мерам в отношении преступников и нарушителей устоев.

Один из арабских философов, Ибн Рушд (Ibn Rushd), известный в Западной Европе под именем Аверроэс (Ибн Рушд. Философы древности), делит Джихад на четыре вида: «джихад сердца»; «джихад языка»; «джихад руки» и «джихад меча». (Al-Buti 1995, 44) Он определяет «джихад языка», как «восхваление хорошего поведения и запрет неправильного» против лицемеров. Значение суры 9, аята 73 Корана: «О Пророк! Борись с неверующими и лицемерами и будь суров к ним". (The Noble Quran) Пророк боролся против неверных мечом, а против лицемеров – посредством языка (проповедью). Тринадцать лет 23-летней миссии Пророка основывались только на данном виде джихада.

Основополагающими формами «джихада» являются: устранение всех заблуждений и стереотипов немусульман относительно образа ислама, построение доверительных отношений и сотрудничество с ними теми способами, которые соответствовали бы их мышлению. Таким образом, непонимание основ «джихада» приведет к конфликту и неверной интерпретации ислама.

Боевая концепция джихада в техническом использовании исламского права означает «объявление войны против воюющих и агрессивных немусульманских держав или против братьев-мусульман преступников». Это не случайное решение, которое может быть принято кем угодно. Принципы исламской юриспруденции гласят, что действия лидера должны руководствоваться интересами народа, и что интересы коллектива, в некоторых случаях, имеют привилегии над интересами личности. (Kabbani) Существует ряд правил, которые

необходимо соблюдать при объявлении боевого «джихада». Однако и эти правила могут интерпретироваться по-разному в соответствии со знаниями, поэтому знание в исламе – ключ к правильному пути.

Исламский богослов Мухаммад Саид Рамадан аль-Бути в своей работе «Jihad in Islam» пишет: «... еще до того, как он осуществил джихад мечом против неверующих, нет сомнений, что Пророк предложил этим неверующим мир, вселял протесты против их убеждений и стремился удалить их опасения об исламе. Когда они отказались от любого другого решения, а вместо этого объявили войну против него и его послания и инициировали драку, не было никакой другой альтернативы, кроме как ответная борьба». (Al-Buti 1995, 259)

Ислам запрещает войну в любой форме, кроме как в исполнении религиозного назначения, а именно «джихада». «Джихад» подобно концепции Крестовых походов является исламским *bellum justum* (Guthrie 2007, 11–15) или «справедливая война» и может рассматриваться как основа взаимоотношений мусульман с другими народами (Sookhdeo 2009, 10). В суре at-Tawbah всем верующим было предписано Богом «убивать многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать намаз и выплачивать закят, то отпустите их ...» (The Qur'an 2011, 9:5), а высказывание пророка Мухаммада «бороться с многобожниками пока они не скажут: нет бога, кроме Аллаха» обязывали верующих непрерывно бороться за религию (Shaybānī 2001, 16), однако, не переступая моральных границ.

Концепция *bellum justum* подразумевает морально, психологически допустимую и соответствующую строгим критериям войну, которая разворачивается только в определенных случаях и при определенных условиях. Такая война должна быть четко обоснована с моральной стороны, и действия не должны нести особого проявления воли Бога. (Regan 1996, 10) Основы теории справедливой войны были заложены философами древности, включая Аристотеля в своем трактате «Политейя». В XX и XXI веках теория *bellum justum* претерпела возрождение и была описана в работах таких ученых, как Michael Walzer «Just and Unjust Wars» (1977), Barrie Paskins, Michael Dockrill «The Ethics of War» (1979), Richard Norman «Ethics, Killing, and War» (1995), Daniel M. Bell Jr. «Just War as Christian Discipleship» (2009) и других.

«Джихад» в буквальном смысле означает «стремление к достижению цели», а война на арабском языке обозначается словом «al-harb». В Коране «джихад» определяется как «стремление на пути Аллаха своей душой и имуществом». Об этом свидетельствуют многочисленные суры, в числе которых, например, сура 49 (Al-Hujurat): 15; сура 9 (At-Tawbah): 20; 9: 88, определяющие понятие «джихад». С религиозной точки зрения, у понятия «джихад» существует много значений, но все они направлены на стремление и усилие для достижения цели. Он может относиться к внутренним и внешним усилиям для того, чтобы быть праведным мусульманином, а также проповедовать или на защиту при нападении. Таким образом, предположение, что джихад – это военная концепция, является некорректным.

1.3.1. Историческое обоснование современного глобального «джихада» в лице экстремистских группировок

Значительное влияние на современную джихадистскую мысль оказал и создатель ваххабистского течения в исламе – Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792). Идеология аль-Ваххаба строилась вокруг двух основных концептов: таухид (единственность Бога) и ширк (буквально: придание Аллаху товарищей (равных) или поклонение чему-либо помимо Аллаха). (Эмануилов) Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб внес значительный вклад в джихадистское движение путем создания пуританской версии ислама, которой придерживаются современные адепты джихадизма. (Хангтингтон 2003, 164-165) В современном мире ваххабизм выступает под именем салафизма (ар. «салаф» – древний, предшественник – относящегося к сподвижникам пророка Мухаммада). (Аарон 2008, 50) Салафизм, в свою очередь, включает в себя несколько стратегий: от ненасильственной проповеди до глобального насильственного и наступательного джихада, однако обе они объединены доктринальной концепцией такфира (обвинении в безбожии). (Наумкин 2008, 453) Ненасильственная форма, тем не менее, исторически не имела возможности оказать влияние на органы власти и подвергалась репрессиям со стороны правящей верхушки. Это повлияло на сознание исламистов и привело к использованию более радикальных и жестоких методов достижения целей.

Вторым по значимости источником исламского права после Корана являются хадисы. Бернارد Льюис считает, что «подавляющее большинство

классических богословов, юристов и специалистов по хадисам интерпретировали «джихад» в военном смысле». (Lewis 1988, 72) Особую роль в этом сыграла политическая деятельность автора многочисленных книг Маулана Абу аль-Аля Маудуди, который придал джихаду революционный характер и выступал за его систематическое применение. Он представлял джихад не только как средство для расширения исламского политического господства, но и установлений справедливых правил, которые подразумевали свободу религии не только для мусульман. Его видение значительно изменило «джихад» и связало его с антиколониализмом и национально-освободительными движениями, которые стремились создать независимые государства и не навязывали религию немусульманам, а предоставляя им политическую независимость.

Несмотря на то, что концепция Маудуди относится к светской и национальной интерпретации «джихада», она не смогла найти воплощение на этом уровне. Исламистские мыслители, например, Хасан аль-Банна и Саид Кутб последовали идеям Маудуди относительно установления исламского государства. Они считали, что «джихад» включает себя свержение правительств, которые не применяют шариат, и приобретает революционный характер. (Streusand 1997)

В понимании Маудуди исламское государство является идеологическим инструментом, направленным на установление «суверенитета Бога» (Al-Nakimiyyah) на земле и на выполнение воли Аллаха путем применения шариата. В представлении Маудуди демократия подчинялась шариату. (Hawkesworth 1992, 275) Исламское государство рассматривалось как «полная антитеза секулярной западной демократии». Западная демократия основана на народном суверенитете, где народы пользуются абсолютной законодательной властью и принимают законы. Это может противоречить религии и морали, поэтому «в исламе нет следа западной демократии... Он строит свою политику на основах суверенитета Бога и его наместника (khilaphah) из числа людей» (Esposito 1998, 153).

Выдающийся философ Ибн Таймия также отличался активной позицией относительно доктрины «джихада» и его применении. Он заявлял, что правитель, который не применяет шариат во всех его аспектах, лишается права на власть. В свое время Таймия и его соратники были наиболее значимыми интеллектуальными предшественниками современного исламизма. (Sivan 1990, 101)

Исламистское видение «джихада» в его чистом выражении было описано в брошюре, написанной Мухаммадом Абд аль-Салям Фарадж, «The

Neglected Duty». В ней утверждается, что «джихад» как вооруженное действие является сердцем ислама, и пренебрежение «джихадом» привело к подавленному положению ислама в мире. Сила должна быть применена, поскольку это единственный способ уничтожить идолов. «The Neglected Duty» несет мессианский характер, утверждая, что мусульмане должны «приложить все возможные усилия», чтобы создать настоящее исламское правительство, восстановить халифат и расширить Дар-аль-Ислам. (Jansen 1986, 162)

Несмотря на обоснованность доктрин и теорий, число мусульман и правительств, действующих на их основании, было незначительным. Многие движения, возникшие на основе противостояния Европейской экспансии, были региональными или локальными, привязанными к определенному лидеру или режиму. В большинстве случаев, джихад против колониализма являлся частью программы религиозной реформы и обновления. Разногласия среди мусульман по поводу интерпретации джихада уходят корнями в многообразие исламской мысли, и историческая интерпретация «джихада» как инструмента вооруженного конфликта не означает, что мусульмане должны придерживаться такого же видения.

Рассвет экстремизма был связан отчасти с развитием демократии. Радикальные борцы искали наиболее эффективные способы борьбы с существующим миропорядком (Hawkesworth 1992, 275), исходя из своей интерпретации ислама.

Говоря об интерпретации концепции «джихада» и его роли, стоит рассмотреть всемирно известные радикальные группировки, получившие известность и использующие «джихад» в политических целях. Разница в понимании религиозных писаний делит религиозные исламские движения на две группы: мирные экстремистские движения и насильственные, джихадистские движения. (Rashwan 2007, 17, 82) Одной из таких воинствующих мультинациональных фундаменталистских группировок стала Аль-Каида. Усама бин Ладен, лидер Аль-Каиды, выступающей под флагом «глобального джихада» и провозгласившая «джихад» против США в борьбе против западного влияния на исламский мир, в своей «Декларации войны против американцев, оккупировавших территорию двух Священных мест» («Declaration of War against the Americans Occupying the Land of the Two Holy Places», 1996), цитируя Коран, призвал верующих встать на путь «джихада» в защиту своих прав против врага. (Spencer

1962, 69) Такой способ был самым эффективным путем изменить ситуацию на локальном и международном уровнях.

Текст декларации описывает вознаграждение в случае смерти мучеников, сражавшихся путем «джихада», ссылаясь на хадисы, которые описывают вознаграждения мученика, гарантированные Богом. Хадис говорит о прощении грехов, высоком положении среди обитателей рая, брак с семидесяти двумя девственницами и получением права заступиться за семьдесят родственников. Продолжая цитату из религиозных текстов, декларация цитирует хадис, в котором ангел Гавриил призвал Пророка не отдыхать после триумфа боя против коалиции арабских племен. (Osama bin Laden's Declaration of Jihad against Americans 1996)

Эти представления стали частью дискуссий среди мусульманских боевиков в связи с масштабами и целями «джихада». Большинство боевиков осталось сосредоточено на местных политических сражениях, а не на глобальном «джихаде».

На идеологическом уровне Аль-Каида преследовала идею объединения всех мусульман мира под властью единого халифата, а политические события воспринимались как противостояние двух цивилизаций: ислама и Запада. Главным противником организации были США и европейские союзники. Цепь операций Аль-Каиды против Соединенных Штатов достигла апогея 11 сентября 2001 года, когда в Нью-Йорке, угонщики четырех пассажирских самолетов разрушили двумя самолетами башни-близнецы Всемирного торгового центра. Почти три тысячи человек были убиты в четырех атаках, где наибольшее число погибших было в результате обрушения башен Всемирного торгового центра. Соединенные Штаты, в свою очередь, ответили вторжением в Афганистан через месяц, чтобы свергнуть режим талибов, укрывавших лидера. Тем не менее, обе группировки продолжали действовать, и были реорганизованы, а идея джихада против Соединенных Штатов стала мощным источником вдохновения для мусульманских радикальных активистов.

Со временем, идея противостояния Западным ценностям (США и Европы) стала одним из сильнейших мотивирующих факторов распространения исламистских группировок. Несмотря на обоснованность своих действий религиозными мотивами, речь идет о политической борьбе, в которой ислам становится прикрытием и оправданием любым преступным действиям.

В 2004 году Аль-Каида и Глобальное Движение Джихада (Global Jihad Movement) приняли концепцию, которая превратилась в тактическую военную доктрину. Мустафа Сатмариам Нассер (Mustafa Satmariam Nasser), более известный как Абу Мусаб аль-Сури (Abu Musab al-Suri), сформировал доктрину ведения войны «Death by a thousand cuts», которая была опубликована в эссе (1600 страниц) под названием «The Global Islamic Resistance Call». В своей доктрине аль-Сури призывает к установлению «джихада» на индивидуальном уровне или на уровне изолированных единиц. При такой организации «джихада» мусульмане действовали бы независимо друг от друга против Запада и его интересов таким образом, что жестокость воспринималась бы как скоординированное массовое движение. По мнению аль-Сури, продолжительные действия этих единиц хотя бы раз в месяц позволили бы достичь беспрецедентного числа атак (Gunaratna 1961, 386), которого не смогла бы достичь ни одна группировка традиционного иерархического типа. Это, в свою очередь, привело бы к беспорядкам и общественному страху, что послужило бы мотивирующим фактором остальных мусульман, независимо от места проживания, присоединиться к движению. Все вышесказанное относится к новому уровню терроризма, который можно охарактеризовать как сетевой.

Действия исламистских группировок основаны на Коране, хадисах и текстах богословов, однако их понимание у каждой организации субъективное. Экстремистским группировкам присуще сравнение современного мира со временем Пророка Мухаммада, то есть общество рассматривается через призму прошлого. Общей целью таких группировок является стремление сменить мировое сознание и вернуть неверных на праведный путь путем распространения шариата. Так, например, идеология салафитов-джихадистов (Salafiya Jihadiya), экстремистское течение салафитской идеологии, появилась во второй половине XX века и была направлена на возвращение старого образа жизни в начале зарождения ислама и применению шариата среди мусульман и внешней экспансии. Салафитская идеология была сформирована вместе с образованием Мусульманского Братства, которое оказывает свое влияние на Глобальное Движение Джихада и сегодня. (Gunaratna 1961, 6) Изначально салафитская идеология использовала только проповедь, однако, салафиты-джихадисты призывали к применению жестокости и «тотального джихада» против тех, кто не поддерживает их религиозно-политические убеждения. В число их врагов входят

христиане, иудеи, индусы и мусульмане, не принадлежащие салафитам. С момента ее появления, идеология нашла поддержку по всему миру.

Ярким примером экстремизма современности и второй наиболее известной группировкой является ИГИЛ (ISIS), запрещенная во многих странах мира. Ее последователи являются салафистами-джихадистами, которые интерпретируют ислам наиболее экстремальным образом. С момента начала своего провозглашения в 2004 году она отличалась особой жестокостью в создании Исламского государства и распространении влияния ислама в мире путем терактов, публичных казней и немедленного установления шариата с целью восстановления Халифата, который будет противостоять не только Западу (на этом основывалась деятельность Аль-Каиды), но и всему миру, не следующему «верному пути ислама». С 2013 года ИГИЛ провела десятки атак террористов-смертников не только на территории Сирии, но и в странах Европы. ИГИЛ вобрал в себя идеологию Аль-Каиды и Мусульманского Братства, добавив десятки тысяч солдат, включая иностранцев, и оружие для достижения того, чего не смогли осуществить предшественники. Долгосрочной целью ИГИЛ является расширение их небольшой империи в четырех сторонах света и установление шариата во всем мире, тем самым, создавая Исламское государство. Еще одним важным аспектом видения исламистов являются те территории (например, Израиль и Испания), которые исторически были частью халифата и должны быть возвращены любым способом (Stakelbeck 2015, 16).

ИГИЛ превзошел Аль-Каиду, группировку, из которой произошел и с которой разорвал связи в феврале 2014 года, и на данный момент завоевал статус самой джихадистской организации в мире. Несмотря на то, что Аль-Каида, Хамас и Талибан все еще представляет угрозу, ни одна из них не может конкурировать с ИГИЛ по численности армии, территории, глобального влияния и влияния на СМИ, оружию и методах ведения «джихада». (Stakelbeck 2015, 17)

Война является лишь одной из интерпретаций концепции «джихада», и лидеры радикальных группировок игнорируют другое понимание этого термина, который в первую очередь направлен на борьбу против самого себя. Контекст откровений Корана и хадисов имеет решающее значение в интерпретации концепции джихада, поэтому не стоит судить об исламе и мусульманах в свете того проявления джихада, который может быть навязан религиозными экстремистами. Радикально настроенные группировки прибегают к не санкционированному

насильственному джихаду, который противоречит всеобщим принципам. Они игнорируют основополагающие аспекты интеллектуального наследия ислама, избирательно подавляя важные факты и игнорируя историю ислама в приверженности стандартам закона и справедливости в делах государства и каждого человека.

2. ИСЛАМ КАК ИДЕОЛОГИЯ И СИСТЕМА ТРАДИЦИЙ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ЕВРОПЕ

2.1. Влияние исламской культуры на Европу на примере Испании

Исторически сложилось так, что культуры мира влияли друг на друга в силу схожести или, наоборот, различий, которые заведомо пробуждали интерес, а также давали толчок к развитию. Несмотря на то, что христианство и ислам имеют общие религиозные положения, развитие обеих исторически происходило по-разному. Ислам является сводом законов и правил, прописанных в Священном Коране и определяющих мораль и общественное устройство. Праведные мусульмане поклоняются Аллаху беспрекословно, а законы и принципы, освещенные народам, не подлежат изменению и были созданы на все времена.

Исламская цивилизация основана на простых исходных концепциях — религиозных догматах и законах, вытекающих из Корана и сунны — традиции, которую оставил после себя пророк Мухаммед. (Казакова 2010, 268) Ислам – это не только религия, а образ жизни, который всегда привлекал внимание других культур.

В истории развития цивилизаций древняя арабская культура занимает значительное место, а влияние ее распространилось на многие континенты, включая Африку, Европу и Азию. Коран и арабский язык являются ключевыми элементами арабо-мусульманской цивилизации, в частности философии, искусстве, философии и других отраслях. Европа не только унаследовала культурные и научные ценности, сформированные арабами, но и основательно перенесла ее в эпоху средневековья.

В VII веке, после смерти пророка Мухаммеда в 632 году (Ibrahim 1997, 55), у арабского народа не было достаточно возможностей, ни территориальных (несмотря на уже существовавшее объединение племен и групп народов), ни культурных для распространения своих ценностей. Даже после вторжения арабов в

Испанию через 80 лет, их культурный уровень был довольно низким, однако в ходе завоевания Ирака, Сирии и Египта арабы присвоили своим владениям несколько крупных культурных центров Ближнего Востока. Многие из представителей ранних цивилизаций приняли ислам. Это поспособствовало началу культурного развития восточной цивилизации и последующему признанию на многие века. (Монтгомери 1976, 28)

Влияние зарождающейся арабо-мусульманской цивилизации на Европу, тогда в частности Западную, происходило в основном через Испанию. В период между XII в. и эпохой Возрождения труды арабских ученых по всем областям знаний переводились и переписывались в Испании, Сицилии и Сирии, благодаря чему большинство их стало доступным в латинском переводе. (Поликарпов) Более того, именно арабская система счета, берущая корни в индийской системе позиций, была адаптирована в Европейскую цивилизацию и используется по всему миру на сегодняшний день.

Период исламской цивилизации в точных науках характеризуется усовершенствованием и передачей накопленным знаний. Арабские ученые (Ал-Бируни, Омар Хайям, Насир ад-Дин ат-Туси и др.) внесли большой вклад в развитие алгебры, сферической тригонометрии, математики, астрономии и других научных дисциплин. Арабы развили и, тем самым, внесли большой вклад в науку отчасти на основе трудов греческих ученых и их дальнейшего исследования и дополнения. Несовершенство подсчетов индийских и греческих ученых побуждали арабов проводить собственные, более точные анализы и вычисления, особенно в области астрономии. Астрономия представляла высокий интерес, а достижения в математике и астрономии помогли рассчитать направление «киблы» (англ. «Qibla», означающее «направление»), то есть направления на Мекку для дальнейшего строительства мечетей (Матвиевская 1983, 72).

Первое сочинение по тригонометрии в странах исламской цивилизации было написано ал-Хорезми (Матвиевская 1983, 71), который был одним из известнейших средневековых ученых в области математики, географии, истории и астрономии, однако наибольшую известность обрели его математические работы. Одна из них является основополагающей для алгебры, а вторая – арифметики. Ал-Хорезми была написана книга «Об индийском счёте» (Матвиевская 1983, 11), которая впоследствии распространила позиционную систему вплоть до Испании.

Высоких успехов достигли арабы и в области медицины, что, несомненно, оказывало положительное влияние на развития европейской медицины долгое время. Уильям Монтгомери Уотт, арабист, почётный профессор Эдинбургского университета и автор многочисленных работ по истории, философии и культуре, в своей работе «Влияние ислама на средневековую Европу» пишет, что

«...после первого периода переводов, когда основные работы Галена и Гиппократы стали доступны арабам, некоторые мусульмане достигли такого положения в медицинской науке, что оказались много выше своих христианских и греческих предшественников. Одними из самых знаменитых ученых являлись Разес, Авиценна, а также Хали Аббас. Более того, за пять веков – от 800 до 1300 г. – получили известность арабские работы по медицине более чем 70 авторов». (Монтгомери 1976, 57)

Впоследствии, на основании их работ создавались новые, а «Канон медицины» Ибн Сина (Авиценны) был переведен на латынь в XII веке. Его труд доминировал в преподавании медицины в Европе до конца XVI века. (Монтгомери 1976, 58)

Помимо научного вклада арабов, немаловажную роль сыграл опыт земледелия, который в дальнейшем применялся на практике и совершенствовал эту отрасль в такой стране, как Испания. В силу климатических особенностей и малочисленных осадков большей части территории Испании для успешного земледелия было необходимо применять особые методы, такие как ирригация. Несмотря на то, что орошение в то время уже широко применялось в сельском хозяйстве, арабы внесли новые методы обработки земли, а именно технологии сбережения и перераспределения водных ресурсов.

По мере развития технологий орошения в Испании начали выращивать многочисленные культуры, которые невозможно было выращивать в типичных климатических условиях этой страны. К таким культурам относились: сахарный тростник, рис, апельсины, лимоны, баклажаны, артишоки и хлопок. (Монтгомери 1976, 42) Наряду с фруктами и зерновыми земледельцы получили возможность выращивать различные приправы и красители, текстильные культуры (к примеру, лен, шелк). С этого момента в Испании началась эпоха, характерной чертой которой был изысканный вкус светской жизни, тот, который присутствовал в

Медине и Багдаде. Помимо новшеств в технологии, науке и музыке арабский язык как часть культуры также стал частью испанской культуры: многие термины музыкальных инструментов, понятия метрической системы и сельского хозяйства, то есть в сферах, которые испанцы успешно развили с помощью интеграции арабской культуры.

Искусство ислама, существующее несколько веков, сыграло и до сих пор влияет на Европейскую цивилизацию и мировое сообщество. Запад использовал его в качестве образца, перенимая мотивы из мусульманской Испании; влияние ислама прослеживается в архитектуре Сицилии и Венеции, в тканях из Лукки и Флоренции. В XVII веке на Западе возникла мода на культуру и украшения мусульманского Востока. Поэты Средневековья — Низами, Хафиз, Джами, Омар Хайям, Руми и многие другие — вдохновляли европейцев и американцев на создание шедевров мировой поэзии. (Казакова 2010, 268)

Выше были описаны достижения исламской цивилизации, которые в значительной степени повлияли на историю и культуру Европейского и мирового сообщества. Арабская средневековая культура развивалась в Аравии, Ираке, Сирии, Палестине, Египте и Северной Африке, а также на территории Южной Испании. Арабская культура Средневековья была направлена на прогрессивное развитие человечества. Большой прогресс народов Арабского Востока был достигнут за счет того, что они сохранили и передали последующим поколениям ценные достижения Античности (Казакова 2010, 239) в области науки, культуры и многих других сфер.

2.2. Роль религии в современной Европе

2.2.1. Положение религии в рамках законодательства

Европа исторически является уникальным объединением множества этнических групп и наций, проживающих на территории одной страны или по соседству. Всем европейским сообществам в той или иной степени присущ религиозно-культурный плюрализм, то есть расовое, лингвистическое, этническое и религиозное разнообразие (Kilp 2009, 13).

В национальных государствах доминантная социальная группа обычно рассматривается в качестве основы общества какого-либо государства, которая заинтересована в сохранении внутренних обычаев, культуры, социальных, моральных и других устоев. Позиция национального меньшинства в отличие от иммигрировавшего меньшинства исторически и территориально закреплена на территории государства, и эти группы стремятся сохранить культурные традиции. Иммигрировавшее меньшинство, в свою очередь, представляет собой группу, которая неизбежно подвергается адаптации к культурным, моральным и политическим принципам принимающей страны, но в то же время может и претендует на абсолютно равные права наравне с гражданами государства.

По мере усиления социального разнообразия в демократических странах разрабатываются и вводятся политические нормы и законы, которые способны защитить права и сохранить культурную идентичность социального меньшинства. Более того, ни одна страна не может называться демократической, если в ней не предоставляется свобода вероисповедания, в том числе и для меньшинств. В настоящее время определенные международно-правовые механизмы защиты прав меньшинств прописаны в актах Организации Объединенных Наций: Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (Международный пакт о гражданских и политических правах. Организация объединенных наций), наряду с мерами, которые нацелены на закрепление недискриминационного отношения к меньшинствам. На Европейском уровне также существуют документы, предусматривающие соблюдение особого положения меньшинств, такие как: Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств 1995 года (Chart of signatures and ratifications on Treaty 157, Council of Europe) и Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 года (Chart of signatures and ratifications on Treaty 148, Council of Europe).

Несмотря на создание актов, обеспечивающих сбалансированные условия для разных групп общества, социальное развитие не национальных культур, однако, может рассматриваться и восприниматься как угроза для основных национальных общественных ценностей, национальной идентичности и социальной сплоченности (Kymlicka 2000, 183), особенно если вопрос касается религии. В настоящее время конфликты, возникающие на религиозной почве и

определении идентичности, являются одними из наиболее сложных в урегулировании.

Законодательные акты ведут к неизбежной трансформации как большинства, так и меньшинства, несмотря на то, что одна из групп может быть подвержена меньшему влиянию. В свою очередь, социальная стабильность и мирное сосуществование в мультикультурном обществе требует определенной адаптации с обеих сторон.

В рамках выбранной темы религия в вопросе разнообразия Европейского сообщества играет первостепенную роль. Потенциальный конфликт может возникнуть, когда иная религия сталкивается с вероисповеданием и моральными принципами большинства. Культурное напряжение проявляется в том, каким образом религия трактуется обществом группами, которые формально принадлежат к той же этнической или религиозной группе. Вполне вероятно, что мусульманское меньшинство стран Европейского сообщества имеют схожие внутренние разногласия между религиозными светскими иммигрантами, традиционными практикующими и верующими мусульманами и радикальными фундаменталистами. (Kilp 2009, 20)

В Европе преобладающей тенденцией является относительное разделение или умеренная форма разделения государства и религии. Европейский секуляризм идейно-превосходен, однако, умерен на практике. (Modood 2000, 188) Большинство стран Западной Европы следуют умеренным формам разделения государства и религии. (Kilp 2009, 21) Вместо того, чтобы придерживаться нейтральной позиции по отношению ко всем религиозным традициям, национальные культуры, как правило, пользуются правовой защитой относительно своих исторических религиозных традиций.

Конституция государства, как правило, регулирует отношения между религиозными и государственными органами и может установить связь между государством и конкретной религией или религиями, признавая ее или предоставляя привилегированное положение в политико-правовой системе. Другие провозглашают отчуждение государства от религии и придерживаются нейтралитета по отношению к конфессиям (ярким примером является Франция, которая будет рассмотрена в главе 4). Тем не менее, на практике очень сложно достичь компромисса при создании правовых документов в силу трудности обсуждения вопросов идентичности и принципов. Поэтому вопрос должен

непрерывно рассматриваться с учетом исторических, культурных и многих других обстоятельств.

Исторически города, к примеру, греко-римской античности имели свое духовенство и святыни, а институты религии рассматривались как неотъемлемая часть конституции государства. Царства, княжества и республики большинства средневекового христианства были интегрированы в структуру транснациональной религиозной власти во главе с Папой Римским. В исламском мире, система права традиционно имела религиозную основу, где роли халифа и султана часто сочетались в одном человеке (Religion-State Relations 2014, 3). В условиях тесного взаимодействия политической и религиозных властей непременно возникает необходимость в религиозной толерантности, то есть предоставление определенных свобод на основе отличия от группы большинства. Это, в свою очередь, содействует поддержанию гражданского порядка. Значительные успехи в толерантности были достигнуты в Трансильвании Указом Торда (1568) (Servetus at the European Congress of Religious Studies 2004), в Нидерландах подписанием Утрехтской унии (1579) (The Union of Utrecht. January 23, 1579), в Англии в соответствии с Актом о веротерпимости (1693) (William and Mary 1688) и в важнейшем документе, определяющем индивидуальные права человека времен Великой французской революции, - Декларации прав человека и гражданина (1789) (Original Declaration of the Rights of Man and of the Citizen 1789 1791).

Регулирование отношений между государством и религией, между гражданскими и религиозными властями, а также между светским и духовным правом исторически является одной из главных функций конституции наряду с обеспечением мира и справедливости между всеми членами общества, даже в обществах, где наблюдаются религиозные разногласия. Целью некоторых конституций (например, Германии) является защита религиозной нейтральности государства путем обеспечения равного и недискриминационного отношения к религии. Это означает, что государство стремится приспособить религии и может сотрудничать с религиозными институтами. Например, Основной закон Германии дает возможность религиозным институтам выступать в качестве «общественных юридических лиц» с признанными правами, включая право на получение церковных налогов со своих приверженцев. (Willaime 2003)

Несмотря на повышенный интерес к защите прав человека, который затронул Европу, религиозные меньшинства воспринимаются скептически и

настороженно за счет влияния большинства, которое сопротивляется переменам, неизвестному или в силу непонимания. Вопреки всем международным актам, провозглашающим неприкосновенность религии и религиозных объединений, страны Европы одновременно стремятся контролировать и ограничивать новые религиозные движения через установление, например, строгих ограничений при регистрации таких единиц и при выдаче виз (Durham 2012, 291). Несмотря на то, что «симптомы ассоциативной ограниченности» (Durham 2012, 292) варьируются, общим является ограничение права на создание единицы, которая может сотрудничать с государством. Вероятно, это может быть обусловлено продолжающимися переговорами о принятии Турции в члены Европейского Союза и культурно-религиозных различиях двух цивилизаций. Так, например, в случае *Refah Partisi* Европейский суд по правам человека (ЕСчП) в своих решениях выразил трудности приспособления некоторых понятий ислама к западной концепции демократии. Наряду с другими решениями, Суд огласил, подразумевая, что установление шариата (Исламского закона) в качестве политического режима несовместимо с фундаментальными принципами демократии, прописанными в Конвенции, и что ислам не способен полностью интегрироваться в политические традиции либеральной демократии Западной Европы.

Суд огласил, что «трудно заявлять о своем уважении к демократии и правам человека, одновременно поддерживая режим, основанный на шариате, который очевидно отличается от ценностей Конвенции». (*Case of Refah Partisi and Others v. Turkey* 2003, paragraph 123) Несовместимость также затрагивает положение женщин, процедуры уголовного права, а также тот факт, что шариат внедряется как в публичную, так и в частную жизнь.

Такого рода заключения не были единичным случаем. Еще одним ярким примером является дело *Lucia Dahlab v. Switzerland*. Несмотря на то, что внешний вид учителя фактически не повлиял на исполнение трудовых обязанностей, после того, как она приняла ислам, Суд постановил, что, ношение исламского платка трудно примирить с посланием толерантности, уважением других, и, прежде всего, равенством и недискриминацией, которое все учителя демократического общества должны доносить до своих учеников (*Dahlab vs. Switzerland* 1998).

Более того, Суд утверждал, что в свете всех обстоятельств и того факта, что возраст учеников варьировался от 4 до 8 лет, ношение шарфа могло оказать

прозелитический эффект, а также что этот обычай сложно вписать в рамки принципа равенства полов. (Dahlab vs. Switzerland 1998)

Исходя из решения Суда, можно заметить, что отношение к исламу даже на правовом уровне вероятно сформировано на основе поверхностного представления о религии недостатке понимания всей комплексности ислама и определенной отчужденности в силу защиты принципов и интересов либеральной демократии.

Религиозная идентификация является неотъемлемой частью их социальной и национальной идентичности, которая может быть выражена через конституционное признание. Желание признать и защитить религиозное разнообразие своего государства может склонить конституционные власти уделять особое признание различным религиозным группам. Нежелание, в свою очередь, может повлечь конфликт между властью и группой меньшинства или усилить стремление защитить национальные, конституционные, культурные и другие принципы.

Религия является эффективным политическим инструментом, потому что интерпретация религии является предметом изменений, который может быть приспособлен практически в любой: политической, социальной или частной сфере. К тому же религиозные традиции могут преобразовываться и изменяться, а восприятие религии как целостной и неизменной зачастую делает ее значимой и полезной в конфликтах между социальными группами. (Kilp 2009, 21)

Общественная роль религии может быть усилена за счет присутствующих религий или политических партнеров государства, поэтому государство должно использовать свою власть, чтобы поощрять индивидуалистические религии (Modood 2000, 190). С одной стороны, признание религии, религиозные привилегии и законы могут иметь разрушительные последствия для прав религиозных меньшинств, диссидентов и людей без религии, и усилить напряженность между группами. С другой стороны, при условии понимания преимуществ взаимной адаптации можно создать общество, основанное мирном сосуществовании групп, сильном законодательстве, защищающем права большинства и меньшинства, создать благоприятные условия для внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества с теми странами, которые представлены в европейской стране в виде социального меньшинства.

2.2.2. Роль религии в современной Европе

В основе данного вопроса лежит значение и роль религии в современном европейском обществе. А. Лосев в работе «Диалектика мифа» определяет религию как «самоутверждение личности в вечности». Это утверждение не только теория, а явление, которое отражается в жизни индивида, в его поведении, понимании реальности и жизни, в строении общественной жизни и во многом другом. Другими словами, «религия есть, прежде всего, определенного рода жизнь». (Лосев 2001, 119).

В средние века термин религия подразумевал и относился к монашеской жизни, или был использован для описания конкретной «добродетели», поддерживаемой практикой, встроенной в христианские традиции, в качестве части церковной общины. Другими словами, это социальное определение религии, как сообщества верующих, означало, что добродетель и практика христианских традиций не были отделены от традиции и сообщества, в которое они были встроены, и которое их поддерживало (Stackhouse 2002, 59-109). Это социальное понимание религии можно назвать основной или традиционной религией, и это то, что христианство означает для большинства людей в ранней современной Европе.

В современной концепции религии добродетель и практика христианской традиции отделены от общества, в которое они изначально были встроены. Современная концепция религии Латинского христианства начинает появляться в конце XV века, и впервые появляется в качестве универсального феномена, направленного на всех людей и охватываемого стремлением к божественному (Thomas 2005, 24). Разновидности ритуалов все больше назывались «религией», как выражение одной истинной религии, общей для всех и отдельной от любой церковной общины.

Второе изменение произошло в начале XVI-XVII веков, когда религия начала смещаться от концепции различных добродетелей, поддерживаемых практикой церковной общины к системе доктрин или верований, которые могли бы существовать вне церковной общины (Thomas 2005, 25). Религия была заложена в практике власти и дисциплины, регулируемых авторитетной структурой церковной общины – Римско-католической церковью латинской христианства. Рост роли государства и повышение национализма повлиял на социальное понимание религии. Религия, как набор моральных и богословских суждений, должна была

быть совместима с властью и дисциплинами новых монархий Европы путем отсоединения их от практики, заложенных в религиозной традиции, которая в свою очередь заложена в церковном сообществе. Религиозная вера и сознание были приватизированы секуляризацией политики.

Понятие секуляризация появилось в Европе с момента заключения Вестфальского мирного договора 1648 году (Уилсон 2015), с которого началась передача ранее находившихся в церковном владении земель в собственность светских государственных властей. Испанский и американский религиозный социолог Хосе Казанова, который является известным критиком классической теории секуляризации, выделяет три основных значения этого феномена. Во-первых, под секуляризацией подразумевается процесс освобождения разграниченных сфер общества на государственном, политическом, экономическом, правовом, научном, образовательном уровнях от религиозных норм и институтов («institutional differentiation of the secular spheres from religious institutions and norms»). Во-вторых, секуляризация – это «приватизация религии» («privatisation of religion»). В-третьих, секуляризация представляет собой процесс снижения (имеется в виду роли) религии в жизни современных обществ («decline of religious beliefs and practices»). (Casanova 1994, 211)

В современном Европейском обществе население дифференцировано на тех, кто живут без представления о Боге, сверхценностях и *глубине* (Tillich 1962, 63), и на тех, кто не представляет свою жизнь без самопознания, познания жизненной мудрости и кто не равнодушен к изучению вопросов, независимых ни от времени, ни от человека. На эти вопросы отвечает мудрость, которая есть во всех религиях мира и изложена в священных книгах и писаниях пророков. Тем не менее, мудрость нового времени – это массовое явление. Каждый может найти мудрые, философские учения и изречения из книг, и даже цитат фильмов. Такие цитаты обладают универсальным характером и являются не менее известными, чем раньше были известны цитаты из Библии. Можно даже утверждать, что такие изречения претендуют на долгое существование, и за счет которых, человек будет самоутверждаться и познавать мудрость, глубину жизни, отходя от священных писаний христианства.

Под действием выше перечисленных факторов, религия европейского общества уже не является определяющим авторитетом и (или) принимает другие формы и течения. Описание сверхъестественного стало более абстрактным, в то

время как личные убеждения, касающиеся обязанностей, чувства подчинения и вины, теряют силу императива (Уилсон 2015). Возможно, некоторые религии могут исчезнуть вовсе, но человеку необходимо самоутверждение личности и эмоциональная поддержка. Это в свою очередь подвигнет человека на поиск новых форм самовыражения и путей обращения к сверхъестественному для познания мира. Не исключено, что такой формой будет именно ислам в силу распространения в странах Европы.

Профессор Чарльз Тэйлор в своей работе «A Secular Age» писал, что секуляризованный мир в отличие от религиозного, где вера в Бога неоспорима, характеризуется не потерей или отсутствием религии, а тем, что религия (в данном случае мы рассматриваем христианство) уже не является обязательной и неотъемлемой частью общества, что вера в Бога не является уже аксиоматической, а появляются альтернативы (Taylor 2007, 3).

Более того, секуляризм нашел почву для своего развития на фоне появления других религиозных течений, науки и научных теорий (например, теория эволюции) или инновационных исследований разума человека и многие другие. В таком положении, где религия и любые религиозные верования являются возможными убеждениями наряду с другими устоями и убеждениями (научными или относящимися к другой религии), находятся общества большинства стран Европы и мира. В отличие от положения религии в современной Европе, ислам сохранил первоначальный облик в своем регионе, и, более того, активно распространяет свое влияние и на другие континенты, в том числе и Европу. Одной из причин такого масштабного охвата является простота познания и убеждений ислама, а также то, что каждый имеет возможность получать знания, затрагивающие науку, религиозно-правовые и другие стороны жизни мусульман, из Священного Корана, хадисов, а также исследований всемирно известных религиозных ученых и проповедников (Закир Найк, Ахмед Хусейн Дидат, Мухаммад Ратиб Аль Набулси и другие). В одном из своих публичных выступлений на тему отношения Корана и современной науки, Найк сказал о теории эволюции: большинство ученых "поддерживают теорию, потому что она пошла против Библии, а не потому, что это была правда" (Quran and Modern Science – Conflict or Conciliation?), тем самым, обосновывая упадок религии в мире.

В современной Европе, несомненно, происходит упадок религии за счет снижения обращений к Богу как к авторитету при выборе жизненного пути и

модели поведения. Религиозные символы теряют смысл и становятся, скорее, декоративными предметами. Повседневная общественная жизнь охарактеризована наличием прагматичных поведенческих установок, и религиозная деятельность, направленная к сверхъестественному, считается все менее эффективной по сравнению с мирским опытом. Более того, религиозные обряды также теряют обязательный характер и становятся добровольными. Это говорит, по меньшей мере, о снижении внимания по отношению к религии в целом со стороны государства. (Уилсон 2015)

Исходя из статистических данных по вопросу еженедельного посещения церкви среди европейских стран, не более 30% населения лишь нескольких европейских стран, в числе которых, например, Польша и Италия, посещают церковь хотя бы раз в неделю. (10 revealing maps of religion in Europe) Отчет Европейской Комиссии 2010 года выявил традиционные расколы в Европе по вопросам религии. Опрос The Eurobarometer 2010 показал, что, в среднем, 51% граждан стран-членов ЕС верят в Бога, 26% полагают, что существует своего рода сила духа, в то время как 20% не верят в существование духа, Бога или жизненной силы, а 3% воздержались от ответа. (Biotechnology Report 2010, 204). Первое исследование The Eurobarometer 1995 года среди Европейских стран по вопросу посещаемости церквей и религиозных институтов показал, что средний процент посещаемости (несколько раз в неделю) составил 4% (Eurobarometer 1995, 74). Наименьший процент посещающих религиозные институты показала Дания – 1% и Германия – 2%.

В некоторых странах, вера в Бога является чрезвычайно распространенным – это Мальта и Турция 94%, Румыния - 92%, Кипр - 88%, в то время как в других странах - Чехия (16%), Эстония и Швеция - 18%, и Норвегия 22% - менее четверти населения считают, что Бог существует. Во Франции, к примеру, процент населения, не верящий в существование Бога или любой другой силы, составляет 40%, а в Чехии – 37%. (Biotechnology Report 2010, 204)

Многочисленные статистические источники и средства массовой информации публикуют прогнозы на будущее религии Европы. Pew Research Center сообщает, что мусульмане будут составлять 10,2% населения Европы к 2050 году, по сравнению с 5,9% в 2010 г. Несмотря на то, что число атеистов, агностиков и других, не связывающих себя с религией, как группа, будут меньшей долей

населения мира в 2050 году (Zoroа 2015), они будут превосходить по численности христиан Франции и Голландии.

Для того чтобы не утратить свою значимость в современном обществе, религия непременно должна быть открыта и организована, а также являться потенциальным источником для выражения интересов общества, оказывая влияние на государственную систему, чтобы та функционировала в согласии с религиозными принципами. Те обязательные проявления веры, присущие всем религиям, а именно: посещение церкви, молитва, паломничество, жертвоприношение, соблюдение поста, празднование религиозных праздников, – все эти обряды становятся менее распространенными и теряют «глубину» своей сакральности (Уилсон 2015) в современном европейском обществе и одновременно дают почву для усиления влияния других религий, таких как ислам.

Традиционные обряды ислама до сих пор сохранили свою значимость на Ближнем Востоке и влияют на государственную систему и общественную жизнь. Однако настоящая политическая ситуация на карте мира показывает, что в силу различных интерпретаций основ ислама борцы за исламизацию прибегают к экстремальным мерам и войнам, что дестабилизирует взаимоотношения этнических, религиозных и других групп внутри стран и мешает потенциальному сотрудничеству на внешнеполитическом уровне.

3. ЕВРОИСЛАМ: ИСЛАМ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

3.1. Концепция Еврабии – диалог цивилизаций

Европейская и исламская цивилизации исторически являлись соседями, которые обогащали друг друга. Их тесное взаимодействие на протяжении многих веков способствовало значительным переменам и высоким достижениям Европы. Однако амбиции, политический и экономический потенциал обеих сторон привел к дисбалансу. По прошествии столетий сложился определенный стереотип представления ислама как агрессивной религии, направленной на борьбу с *неверными*. Однако, радикально настроенные общественные и политические деятели, возможно, опустили историческое значение Востока и его влияние, оказанное на Европу и дополнившее эту цивилизацию недостающими культурными и духовными элементами.

Влияние Востока проявлялось во всех общественно-культурных реалиях: науке, культуре, искусстве, быте, экономике и политике и т.д. Более того, со времен эпохи Средневековья, роль интеллектуально-духовного партнера выполнял арабо-мусульманский мир. С одной стороны, богатый опыт взаимодействия Европы и Ближнего Востока сформировал определенную духовную общность цивилизаций. С другой стороны, утверждение ислама в Северной Африке, завоевание мусульманами Испании и Сицилии и Крестовые походы XI-XIII вв. в Палестину, захват крестоносцами Иерусалима, Реконкиста в Испании и взятие Константинополя, приход турок-османов на Балканский полуостров и восстания славянского и греческого народов – все эти события интерпретировались как религиозные войны, войны за веру, и тем самым, в сознании сторон закреплялась идея об историческом противостоянии христиан и мусульман (Азалин. Ислам и Европа), но несмотря на сложившееся враждебное восприятие мусульманского

народа, ислам в значительной степени сыграл роль в формировании европейского сознания.

В эпоху так называемого «культурного общения» цивилизаций сложившийся стереотип об исламе был переоценен многими научными и общественными деятелями. Более того, христианство и ислам имеют схожую религиозную основу, что способствовало взаимному интересу и поиску путей сотрудничества на политическом и культурном уровнях. По окончании периода Средневековья ислам постепенно переставал восприниматься враждебно, однако в современном мире установившийся стереотип и страх перед исламом, унаследованный от прошлых поколений и подкрепленный деятельностью экстремистов, вновь возрождает нетерпимость к мусульманам.

В рамках исследования вопроса взаимодействия Европейской и Восточной цивилизаций актуально высказывание архиепископа Марсельского Б. Панафье: «Ранее мы встречали в Европе мусульман, ныне встречаем ислам». (Попов 2010) В силу исторического влияния ислама, нарастающего потока иммигрантов и численности мусульманского населения, которое стремится интегрироваться и стать полноправными членами европейского сообщества, исламские традиции и обычаи стали неотъемлемой частью европейской культуры. В силу тесного взаимодействия двух цивилизаций появилась необходимость в реструктуризации как внутренних институтов, так и видения внешней политики.

Значительный сдвиг в политике Европы произошел после нефтяного кризиса 1973 года, когда Европейское экономическое сообщество по инициативе Франции и Лиги Арабских государств создало европейско-арабский диалог, впоследствии получивший название проект «Еврабия» (Eurabia). «Еврабия» – это уникальный культурный проект, нацеленный на сотрудничество в политической, общественной, экономической сферах, который является синтезом исламской и европейской цивилизаций на основе общих идей. Он направлен на создание открытой средиземноморской зоны экономического, демографического и культурного слияния Европы и арабского мира. (Eurabia. The Augean Stables)

На момент начала диалога европейские лидеры считали, что такой союз положит начало свободному передвижению населения и товаров и преобразует иммиграционную политику Европейского союза в отношении мусульман.

В 1974 году министры иностранных дел девяти стран Европейского сообщества пришли к соглашению о необходимости принять общую концепцию внешней политики для сотрудничества в рамках политической безопасности и общих интересах и создали Парламентскую Ассоциацию по евро-арабскому сотрудничеству. В сферу обязанностей созданной ассоциации входило управление европейско-арабскими отношениями в финансовых, политических, экономических, культурных и иммиграционных вопросах. Такая общая политика делала акцент на «необходимость политического *entente* (понимания и сотрудничества) между Европой и арабским миром в качестве основы экономических соглашений» и обязательства для Европы «понимать политические и экономические интересы арабского мира». (Ye'or 2005, 63-64)

В 1975 году, после первого заседания Евро-Арабского диалога в Каире (1-го июня 1975 года) были заключены соглашения о распространении пропаганды ислама, арабского языка и культуры в Европе за счет создания специализированных культурных центров в городах стран Европы. (Йеор. Из истории проекта Еврабия) За последующие три десятка лет была преобразована культурная политика в учебных учреждениях стран Европы.

В отношении Европы ассоциация призывала к реформации содержания новостного потока средств массовой информации для создания более благоприятных условий для союзника, а также специальные условия для арабских иммигрантов, такие как.

Исходя из первого положения, ассоциация требует от европейских правительств организовать юридические положения, касающиеся свободного передвижения и уважения основных прав трудящихся-мигрантов в Европе, и эти права должны быть эквивалентны правам граждан (граждан стран ЕС). (Ye'or 200, 65)

Вторым положением ассоциация считает политическое урегулирование арабо-израильского конфликта абсолютной необходимостью для создания реального Евро-Арабского сотрудничества (Ye'or 2005, 65).

С начала диалога о возможных путях сотрудничества и в ходе дальнейших заседаний в Риме, Абу-Даби, Брюсселе, Люксембурге и других городах в период 1975-1977 годов Евро-Арабский диалог заложил основу и принципы истинного Евро-Арабского симбиоза.

Созданный в условиях нефтяного кризиса диалог носил статус компромисса: страны Европейского союза обязались поддерживать анти-израильскую арабскую политику, получая выгоду из соглашений со странами Лиги арабских государств (ЛАГ). Бат Йеор, известный британский историк, специализирующаяся на истории немусульман на Ближнем Востоке, в своей книге «Евразия: Евро-Арабские Оси» (Eurabia: The Euro-Arab Axis) высказывается против такого проекта, считая эту идею опасной для европейцев. Руководствующиеся целью помощи арабам в вопросе Израиля, а также укрепления позиций против Америки, европейцы не учитывают потенциальную опасность со стороны радикальных исламистов, которые воспользуются шансом распространить свое влияние и в Европе. Идеи, изложенные автором, вызвали дискуссию на мировом уровне. Ведущий историк современного мира, сэр Мартин Гилберт, считает, что книга «Евразия: Евро-Арабские Оси» является провокационной; Бат Йеор приводит широкий спектр исторических и современных документов в качестве доказательств разрушения Европейского Союза под давлением исламской враждебности к ценностям и этике Европы. Американский историк и политический комментатор Дэниэл Пайпс писал, что Бат Йеор проследила почти секретную историю Европы на протяжении тридцати лет, показывая процесс эволюции Евро-Арабского диалога из незначительной дискуссии в двигатель исламизации континента. (Eurabia: The Euro-Arab Axis) Эта книга стала устрашающим предсказанием для либеральной Европы, которой угрожает исламский экстремизм.

Является ли действительно проект Евразия угрозой для идентичности европейских народов? В некоторых случаях интеграция обретает жесткую форму (например, запрет ношения скрывающей внешность одежды во французских государственных школах), что вызывает протесты со стороны мусульман. Угрозу идентичности европейских народов могут представлять конфликты между представителями разных течений ислама и мусульманскими общинами, которые переживают раскол поколений на религиозном и общественном уровне. Иммигранты первого поколения, у которых остались сильные связи с мусульманскими обычаями, кажутся менее радикальными, чем их дети, получившие европейское образование. Представители второго и третьего поколений поддаются манипуляциям со стороны радикальных группировок намного легче, особенно, если их социальное и экономическое положение не

способствует желанию интегрироваться, а, наоборот, заставляет искать пути для лучшей жизни.

Европейский опыт мусульманского интегрирования отличается от, например, американского в силу географического положения и исторических аспектов. Этот опыт более сложный и трудный, поэтому на данный момент будущее Евразии представляет собой, скорее, негативную картину. С демографической точки зрения, несмотря на устрашающие прогнозы прироста мусульманского населения в странах Европы¹, доля их не будет превышать одной десятой всего европейского населения. Более того, мусульмане в Европе не однородны, и поколения первых иммигрантов, которые сохранили наиболее сильные связи с религиозными традициями, разнятся с новыми поколениями (вторыми и третьими), которые практически не посещают мечети, отходят от традиционной концепции ислама и вступают на путь экстремизма.

С культурной точки зрения, несмотря на историческую близость двух цивилизаций, принципы и менталитет разнятся. Более того, под влиянием идей и принципов сотрудничества Европы и Арабского мира первым пришлось принять исламскую концепцию истории и переделать историю. Такой шаг был впервые предпринят в европейских университетах в 1970-х годах. Этот процесс был ратифицирован парламентской ассамблеей Совета Европы в сентябре 1991 года на заседании, посвященном «Вкладу исламской цивилизации в европейскую культуру» и еще раз утвержден президентом Жаком Шираком в его обращении 8 апреля 1996 г. в Каире, а затем президентом Евросоюза Романо Проди созданием «Фонда диалога культур и цивилизаций» (Йеор «Зимми»: христиане и евреи под властью ислама). Более того, арабский язык и культура должны были преподаваться в учебных учреждениях Европы опытными арабскими учителями.

На первый взгляд амбициозная идея объединения двух цивилизаций на основе общих политических и экономических интересов повлекла за собой культурный шок европейцев и распространение влияния арабского мира во всех сферах жизни европейцев в большей степени, чем этому влиянию подвергся исламский мир. Страны Арабской Лиги со своим огромным потенциалом, в свою

¹ Ожидаемый рост в ближайшие 20 лет будет составлять с 6% в 2010 году до 8% в 2030 году. В численном количестве популяция мусульман в Европе вырастет с 44.1 млн (2010) до 58.2 млн человек (2030), что будет составлять более 10% популяции наиболее населенных мусульманами Европейскими странами. Такой прирост обуславливается непрекращающимся потоком иммигрантов, особенно в Северной (Великобритания) и Западной частях Европы (Франция, Германия, Нидерланды). (The future of the Global Muslim Population 2011; The future of the Global Muslim Population. Region: Europe 2011)

очередь, получили поддержку со стороны Европы, расширили сферы влияния для достижения собственных целей. Актуальным остается вопрос, придет ли Европа к тому, что мусульмане примут европейский образ жизни, интегрировавшись во все сферы жизни, или ислам одержит идеологическую победу над либеральной, демократической Европой?

3.2. Взаимосвязь между проблемой интеграции и радикальным исламом

Государства либерального Европейского сообщества прогрессировали в вопросе защиты прав и свобод своих граждан и проживающих в них меньшинств, таких как: религиозных, этнических, сексуальных. В основе либерализма заложены принципы личной свободы, всеобщее избирательное право и равенство всех граждан, независимо от пола, расы или конфессии. Такая либерально настроенная политика, однако, не способствовала интеграции мусульман, отчасти в силу культурных и моральных отличий (например, однополые браки, свободная продажа алкогольных напитков, этический релятивизм и т.д.), а, наоборот, привела к обособленности мусульман. Отчасти это произошло за счет особой роли ислама, осознание превосходства моральных ценностей и несогласия с принципами либерализма. Несомненно, есть и та группа мусульман, которые стремятся интегрироваться в ту среду, где проживают, и которые отчасти отошли от традиционного ислама. Существует и третья группа мусульман, которые исповедуют ислам, однако радикальную его форму, и не стремятся к интеграции.

С религиозной точки зрения, ислам не представляет угрозы миру и обществу, которая возникает тогда, когда религия используется в качестве идеологии для переворота политического устройства.

Идея объединения европейской цивилизации и ислама привели к появлению такого термина, как исламский либерализм (Евроислам). Его сторонники осознают угрозу со стороны радикальных исламистов, которые активно распространяют свою идеологию, и призывают власти Европы обеспечить всестороннюю поддержку либеральному течению ислама и использовать накопленный в светских мусульманских государствах опыт борьбы против

исламских радикалов. (Крылов 2009) Вероятно, меньшинство, которое заинтересовано в интеграции, которому предоставлены лучшие условия работы, и которое лишено социально-экономического неравенства, в меньшей степени будет поддерживать радикальные группировки. (Pargeter 2008, 200) И наоборот, оказавшись в неблагоприятной среде, экономической и социальной, новые поколения, чувствуя неприязнь со стороны большинства, более предрасположены к вступлению в радикальные исламские группировки, бросающие вызов обществу.

На фоне действий исламистских группировок (например, Аль-Каида), которые являются оппозиционерами Западному образу жизни, ислам как религия воспринимается в качестве идеологического вызова. Несмотря на то, что активных радикалов в Европе не так много, их методы оказывают негативное влияние на имидж ислама в целом. Для того, чтобы понять, что именно представляет угрозу, стоит, обратить внимание на происхождение тех, кто устраивает беспорядки и действия которых нужно пресекать не только в Европе. Среди них – новообращенные в ислам. Многие активисты и новообращенные, выступающие в защиту, например притесненных мусульман и палестинцев (ярким примером служит испанец Yusuf Galan, основавший культурную ассоциацию Ibn Taumiyyah), были воодушевлены устройством и щедростью общества после визита мусульманской страны, и действия их основывались на благородной проповеди и помощи окружающим (например, Abdur-Raheem Green, известный проповедями в London Speaker's Corner). Тем не менее, интерес к политике и культуре Третьего мира является важным мотивирующим фактором для образованных людей, принявших ислам и вступивших в такие организации, как, например, Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (Hizb ut Tahrir) (Pargeter 2008, 174), которая действует официально в странах Европы и Америки, а члены ее не преследуются правоохранительными органами.

Большинство новообращенных приверженцев радикального ислама - это та группа людей из неблагополучных или бедных семей, столкнувшихся с определенными трудностями и, тем самым, ищущих способ уйти от них и обрести душевное спокойствие. В их числе: Ричард Рейд (Richard Reid) и Джейсон Уолтерс (Jason Walters, Hofstaad group), Эндрю Роу (Andrew Rowe), Кристиан Ганкжарски (Christian Ganczarski) и многие другие. Последний вырос в Германии, не окончил школу и работал сварщиком на заводе, где его коллеги представили ему ислам. Он

посетил Саудовскую Аравию в начале 90-х, где приобрел более экстремистские взгляды. Братья из Франции Давид и Жером Куртэйлер (David and Jerome Courtailler) также вышли из семьи рабочего класса и после неудачи бизнеса отца были замешаны в наркотическом бизнесе. (Pargeter 2008, 176) Радикальный ислам открылся для них в Англии, когда они поехали туда, чтобы наладить свою жизнь. Интересно, что большинство новообращенных в радикальный ислам, а именно: Кристиан Ганкжарски, Давид и Жером Куртэйллер, Томас Фишер, Ричард Белман и другие, принадлежали католической церкви и посещали католические школы. Остальные тоже имели религиозную основу, но нашли ислам более подходящим на тот момент жизни, потому что эта религия дала им новое ощущение общества, которого не хватает другим религиям. (Pargeter 2008, 179)

Ислам как религия дает новообращенному возможность начать жизнь заново, обрести гармонию и защиту в новом окружении. Однако чрезвычайно важно осознавать, кем является наставник и чему он обучает. К сожалению, в Европе очень мало ученых, и те, кто успешно преподает ислам, не вносят в него ничего нового и радикального. Ислам сам по себе не несет угрозы, но неверная интерпретация основ религии или намеренное их искажение для достижения определенных целей, представляет собой большую угрозу всему мировому сообществу и социально-политической стабильности. Более того, люди, ищущие выход из трудной жизненной ситуации, и малообразованная молодежь более подвержены манипуляциям.

Этнические меньшинства стран Европы в той или иной степени подвергаются расизму, что также приводит к радикализации этих групп. Сэмюэль Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» приводит цитату одного американского журналиста относительно избирательного гостеприимства Европы: «Враждебное отношение касается в основном мусульман. Слово «иммигрант» практически стало синонимом ислама, который сегодня является второй по величине религией Франции, и отражает культурный и этнический расизм, корни которого уходят глубоко в историю Франции». В Западной Европе антисемитизм, направленный против арабов, вытеснил антисемитизм, направленный против евреев. (Хантингтон 2003, 312)

Франция является домом для примерно пяти миллионов жителей мусульманского происхождения, и первые мусульмане поселились много веков

назад, но большинство прибыло в результате колониальных войн за независимость (1954 - 1962) (Iqbal 2015). Более того, во Франции живет наибольшее количество мусульман, поэтому конфликты, возникающие на религиозной основе, представляют наибольшую угрозу стабильности общества.

Еще одной страной, привлекательной для мусульман, является Великобритания. В 2011 году на территории Англии и Уэльса проживало 2,71 миллиона мусульман по сравнению с 1,55 миллиона в 2001 году (Gani 2015). Молодежь пригородов Великобритании все больше обращается в ислам, и на фоне этого формируются субкультуры, представляющие притесненных и выступающие против властей. Однако в этом случае религию объединяют с культурой банды в надежде, что ислам даст религиозное оправдание преступным действиям, или посредством присоединения к радикальному исламу это придаст более угрожающий вид и усиленное чувство братства. Ярким примером стала группировка Muslim Boys, образованная в южной части Лондона, и принуждавшая обратиться в ислам, используя оружие и насилие. Банда не имела отношения к истинному исламу и не была связана с Аль-Каида. Это имя использовалось группами от 50 до 100 человек, выходцев из бедных районов, вокруг Брикстона, Пекхэма, Ламбета, и Стриитхэма, в южном Лондоне. (Cowan 2005)

На фоне беспорядков во Франции конференция Европейских раввинов (CER) издала манифест по борьбе с религиозным экстремизмом и призвала лидеров мусульманских общин к участию для исполнения их обязанностей (Conference of European Rabbis. Manifesto for Combating Religious Extremism). Этим манифестом («Манифест по борьбе с религиозным экстремизмом») президент CER Пинхас Гольдшмидт, главный раввин Москвы, выразил протест действиям радикальных группировок: «Радикальный ислам, как и нацистская идеология, является угрозой для будущего Европы». (Nachshoni 2015) Этот манифест выдвигает перечень принципов, которые должны соблюдать религиозные общины, для восстановления доверия между общинами. Принципы касаются организации, структуризации, финансирования, обучения духовных лидеров, а также защиты от экстремизма.

Все выше изложенные процессы происходят в самом либеральном содружестве – Европейском сообществе. Создание в Европе особой политики по отношению к мусульманам является противоречащим принципам демократии. Здесь неприемлемо принятие законодательных актов, которые можно применить в

случае, если появляется угроза терроризма, потому что в Европе такие высказывания повлекут обвинения в расизме, исламофобии и несостоятельности концепции либерализма. К тому же, возникают споры об эффективности мультикультурализма, поэтому европейские политики выступают против иммиграции мусульман. Тем не менее, контроль над распространением экстремизма может производиться на внутреннем уровне, между религиозными организациями.

На фоне интенсивного потока иммиграции и локальных беспорядков лидеры Европейского сообщества настроены пессимистично по отношению к концепции либерализма и мультикультурализма. Канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что попытка Германии создать мультикультурное общество полностью провалилась. (Weaver 2010) В свою очередь и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон осудил мультикультурализм, говоря: "Мы поощряли жизнь различных культур отдельно друг от друга и независимо от мейнстрима. Мы не смогли обеспечить такое видение общества, к которому они чувствовали бы, что хотят принадлежать. Мы даже проявляли толерантность к этим отдельным общинам такими способами, которые полностью противоречили нашим ценностям». С мнением политиков согласился и президент Франции Николя Саркози. (Sheridan 2011) Еще в начале 1990-х европейские лидеры искали решение иммиграционной проблемы. Так, французское правительство ужесточило политику, усложнив процесс получения гражданства для детей иммигрантов, въезд в страну семьям иммигрантов, получение виз и политического убежища во Франции, а нелегальных иммигрантов депортировали. Наиболее значительными шагами правительства Германии стало изменение статьи XVI конституции Германии, которая гарантировала убежище в стране для «людей, которые подвергаются гонениям на политической почве», и отмену пособий для ищущих убежища. В 1992 году в Германию приехало 438 000 беженцев; в 1994 – только 127 000. (Хантингтон 2003, 314).

Сегодня анти-мусульманские партии набирают популярность на выборах по всей Европе и часто называются анти-иммиграционными партиями, настроенными против мусульман. Многие страны Европы имеют анти-исламские партии, к числу которых принадлежат: Partij voor de Vrijheid (Нидерланды), British National Party (Великобритания), Freiheitliche Partei Österreichs (Австрия), Front

National (Франция) и другие. На фоне иммиграционного кризиса правые, националистические и антииммиграционные партии получают больше поддержки, хоть общее количество голосов невелико.

Интеграции мусульман в европейское общество препятствуют два фактора. Первый – это «дар аль-ислам» (Dar al-Islam), то есть территория ислама, регулируемая законами ислама; второй – это особенности законодательства страны проживания, что нашло отражение в войне с «исламским платком» во Франции, маргинализации мусульманских иммигрантов в Германии, их «геттоизации» в Великобритании. (Трофимова 2009)

В Западной Европе признание ислама сталкивается с проблемой отношения государства к вероисповеданиям, так как мусульманскому обществу не свойственно отделение религии от политики. Хотя бы на основании этого фактора нельзя отрицать, что мусульмане отличаются от других меньшинств. Игнорирование этого факта и неизменное следование установленному пути демократии и либерализма может привести к еще большей отчужденности мусульман и распространению радикального ислама. Это, в свою очередь, может повлечь реальную угрозу для социальной и политической стабильности внутри страны. Следовательно, властям стоит начать искать адекватные и рациональные пути решения проблемы распространения радикального ислама в Европе. Ислам является важной частью европейского сообщества, поэтому необходим серьезный подход к проблемам, связанным с экстремизмом и обеспечением баланса между всеми меньшинствами и большинством в каждой стране для будущего Европы.

4. ТРАНСФОРМАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗМА

4.1. Запрет на ношение символической одежды мусульман в Европе

Отвечая на вопрос, является ли ислам угрозой для Европы, стоит учитывать тот факт, что культура большинства напрямую или косвенно будет влиять на культуру меньшинства. В этой главе будет кратко рассмотрено соблюдение принципа свободы вероисповедания и прав человека в отношении мусульманского меньшинства. Ранее были рассмотрены причины потенциальной угрозы со стороны радикального ислама. Однако нельзя отрицать, что политика и общественное устройство стран Европы также оказывают влияние на мусульманское меньшинство. Это проявляется в образе жизни, внешнем виде и менталитете.

Мусульманская одежда (хиджаб, никаб, бурка и др.) является символом присутствия ислама в Европе и вызывает много споров, включая запрет на их ношение в общественных местах в силу или трудности идентификации, если женщина полностью скрывает свое лицо, или ощущения угрозы. Юридические запреты на скрывающее лицо одежды зачастую оправдываются мерами безопасности в борьбе с терроризмом. Более того, некоторые страны уже ввели запрет на ношение таких одежд на законодательном уровне.

4.1.1. Франция

Во Франции проживает наибольшее количество мусульман. Франция является светским обществом, и свобода религии гарантируется конституционными правами, изложенными в 1789 Декларации прав человека и

гражданина. основополагающий принцип государства относительно свобод изложен в пункте 1, статьи 1 Конституции Франции. Этот пункт говорит о том, что Франция является неделимой, светской, демократической и социальной республикой. Она обеспечивает равенство всех граждан перед законом, независимо от происхождения, расы или религии, и уважает все конфессии. Государство организовано на децентрализованной основе. (France Constitution)

Важно отметить, что секуляризм во Франции не связан с атеизмом. В данном случае речь идет не об отказе или запрете религии в вопросе частной практики или веры, а об отказе от религиозных привилегий, неравенства и прямого религиозного влияния на законодательство и государственную политику. (Religion-State Relations 2014, 4)

На основе всех этих принципов и принципа «laïcité» («светского государства»), не признающих официальной доминантной религии и действующие на основании закона 1905 года (Vanchoff 2007, 207). Франция стала первой в Европейском союзе, кто ввел запрет на ношение полностью скрывающих внешность женщин одежд. 14 сентября 2010 года сенат Франции ратифицировал запрет на ношение покрывающих лицо головных уборов, в том числе масок, никаб и других одежд в общественных местах, за исключением определенных обстоятельств. Соответствующий закон был принят и вступил в силу 11 апреля 2011 года, и за его не соблюдение может быть назначен штраф в размере 150 евро и/или курс гражданских работ в качестве наказания, а для тех, кто заставляет носить скрывающую лицо одежду (члены семьи, родственники), будут караться тюремным заключением на срок до одного года или штрафом 15000 евро. (France moves one step closer to burqa ban 2010).

Голосование в пользу запрета, организованное Парламентом Франции в 2010 году, повлекло за собой серьезные обсуждения о религии и положении мусульман. Государственный Совет заявил в марте 2010 года, что любой такой закон может стать нарушением французской конституции, а также в Европейской конвенции о защите прав человека. Тем не менее, Совет добавил, такой запрет оправдан необходимостью идентифицировать человека в общественных местах в целях безопасности и по борьбе с мошенничеством. (Fautre 2010) В январе 2010 года члены парламентской комиссии также оправдали свои предложения ввести запрет на скрывающую внешность одежду в школах, больницах и общественном транспорте тем, что ношение бурки – символ унижения статуса мусульманских

женщин. В свою защиту члены комиссии добавили, что их предложение никак не связано с вторжением в частную жизнь мусульманок или с попыткой ограничить их права.

Все выше приведенные аргументы говорят о том, что при наложении запрета на религиозную одежду не учитывалось то, что ношение скрывающих внешность одежд – это не способ самовыражения, а самозащиты и следованию предписанным традициям.

Политические деятели Франции и многих других европейских стран считают, что запрет ношения традиционной одежды мусульман станет позитивным шагом на пути их интеграции в Европейское сообщество, но в создании таких мер необходимо учитывать культурные, религиозные и исторические особенности меньшинства, потому что это может повлечь отчуждение и протесты как на внутреннем, так и на международном уровне. Так и произошло. Этот запрет усилил исламофобию и дал основание экстремистам выступать против государства. Более того, дал понять мусульманам, что они не являются желательными резидентами на территории Франции. По мнению французского социолога Агнес де Фео (Agnès de Féo), которая изучала влияние закона 2010 года на сегодняшнюю ситуацию, попытка интегрировать мусульман таким способом полностью провалилась. Социолог считает, что 2000 женщин, которые носили хиджаб до 2010 года «вряд ли были угрозой для французской культуры и общества» в отличие от джихадистов, которые представляют реальную угрозу социальной стабильности. (McPartland 2015) У населения сложилось неверное впечатление, что мусульманкам навязывают ношение скрывающих лицо одежд и что их необходимо было освободить. Взаимный протест проявлялся через неподчинение закону со стороны мусульманок и агрессивным нападениям местного населения на представительниц меньшинства. А это, в свою очередь, привело к страху покидать дом.

Несмотря на возникший конфликт, закон по-прежнему останется в силе, усиливая напряжение и угрожая стабильности внутри страны и международному имиджу либеральной Европы.

4.1.2. Бельгия

Бельгия стала второй страной Европы, которая ввела запрет по отношению к мусульманскому меньшинству. В Бельгии общенациональный запрет

на полностью скрывающую лицо одежду был одобрен на голосовании комитета по внутренним делам 31 марта 2010 года (Belgium to impose ban on full veil as France prepares similar bill 2010), но закон не был принят и отложен на время по причине падения правительства. Запрет действует только на муниципальном уровне, и общественные институты были уполномочены устанавливать запрет или нет, а ношение скрывающих одежд может караться штрафом и заключением до 7 суток. Запрет, в свою очередь, мог устанавливаться в структурах публичного сектора, где занятость подразумевает контакт с людьми.

В 2011 году, 23 июля, закон, запрещающий ношение скрывающей одежды, вступил в свою силу. Несоблюдение этого закона каралось сроком до семи дней тюремного заключения и штрафом в размере 137,50 евро. (Belgium officially bans the burqa 2011) По мнению сторонников закона, ограничение призвано продвигать права женщин и не допускать раскола между исламским меньшинством и большинством. Тем не менее, большинство бельгийских мусульман посчитали эту меру дискриминационной. Более того, ношению никаба, бурки и других скрывающих одежд воспринимается как символ угнетения женщин.

С другой стороны, такой вид вуали в Бельгии носит очень мало женщин по сравнению полумиллионной популяцией мусульман, и запрет может в конечном итоге повлечь замкнутое существование женщин, носящих скрывающие одежды, то есть они будут вынуждены оставаться дома, потому что для них абсолютно неприемлемо появление в обществе без никаба или бурки.

Такого рода меры, несомненно, нарушают основные права человека на выражение мнения и право исповедания. Пункт 1 Статьи 10 Европейской Конвенции по правам человека гласит:

«Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.»
(Европейская конвенция по правам человека. Council of Europe)

Несмотря на то, что запрет на скрывающие полностью одеяния обуславливался защитой национальной безопасности, этот закон противоречит и угрожает правомерности закона ЕС о свободе выражения мнения (статья 10 Европейской конвенции по правам человека), а также ущемляет права человека на Европейском и международном уровне.

Как и другие страны Европы, Бельгия борется за сохранение национальной идентичности, и женщины в традиционной консервативной мусульманской одежде воспринимаются как не желающие ассимилироваться в западном обществе и подвергаются дискриминации. (Fautre 2010)

4.1.3. Местные ограничения на ношение традиционной одежды в остальных странах Европы

Политические деятели Великобритании, Голландии, Дании, Германии и других стран не налагали запрет на ношение религиозной одежды на национальном уровне, ссылаясь зачастую на малое количество проживающих на территории мусульман, которые скрывают свою внешность полностью. Тем не менее, запрет может применяться в тех сферах, где при выполнении своих трудовых обязанностей необходим визуальный контакт, а также в общественном транспорте.

В 2006 году премьер-министр Великобритании Тони Блэр охарактеризовал ношение скрывающих лицо одежд как «знак разделения, и поэтому люди вне общины чувствуют себя некомфортно». (Blair's concerns over face veils 2006) Такая реакция была обусловлена тем, что ярко выраженные символы нехристианской культуры конфликтуют с национальной идентичностью европейских государств, и власти искали способ найти баланс между интеграцией и сохранением идентичности каждого в рамках мультикультурализма. В этом же году он сделал обращение к радикальным мусульманам, говоря, что они «обязаны интегрироваться» в британское общество и принимать его законы, ценности и принцип демократии: «Наша толерантность является частью того, что делает Великобританию таковой. Соответствуйте ей или не приезжайте сюда. Мы не желаем разжигателей ненависти не зависимо от их расы, религии или вероисповедания». (Woodward 2006)

Эмоциональное послание нашло как одобрение, так и критику. Так, генеральный секретарь мусульманского совета Мухаммад Абдул Бари выразил недовольство слишком эмоциональным и предвзятым обращением премьер-министра, говоря: «премьер-министр до сих пор видит феномен терроризма в качестве столкновения ценностей вместо того, чтобы быть готовым изучить, способствовала ли наша ошибочная политика на Ближнем Востоке на усиление угрозы со стороны экстремистских группировок.» (Woodward 2006) На основании

аргументов в пользу интеграции и безопасности, Министерство образования Великобритании опубликовало в 2007 году рекомендации, позволяющие школам налагать запрет на ношение никаба в классах. (Fautre 2010) Такая форма запрета была обусловлена беспокойством за национальную целостность и общественную стабильность, потому что, по мнению политических лидеров, фундаментализм является наиболее опасной формой экстремизма.

Правительство Голландии тоже обсуждало вопрос запрета традиционной одежды, но кабинет министров не принял решение по реализации запрета на публице в силу возможной его незаконности в рамках европейских прав человека. Более того, количество женщин, носивших такую одежду, было слишком мало по сравнению с общей популяцией мусульман в Голландии, и общий запрет усилил бы отчуждение мусульманского меньшинства.

Голландский политик, выступающий против иммиграции, Герт Уилдерс (Geert Wilders), был первым, кто предложил идею запрета, сказал, что «это средневековый символ в отношении женщин», и «мы не хотим, чтобы женщины стыдились показать, кто они есть. Даже если это было ваше собственное решение, вы не должны делать это в Голландии, потому что мы хотим, чтобы вы интегрировались, ассимилировались в голландское общество...» (Mardell 2006) Такое послание, призывающее к интеграции, не учитывало религиозные и культурные особенности меньшинства, а основывалось на одностороннем интересе большинства и представителя анти-иммиграционного движения. Запрещая или навязывая определенные правила, в данном случае, повышает риск конфликтов и протестов.

В 2006 году в Копенгагене и других городах Дании произошли беспорядки как реакция молодого поколения мусульман на опубликованные в газетах Дании (сентябрь 2005), Норвегии (январь 2006), Франции, Германии, Италии и Испании (февраль 2006) карикатуры на пророка Мухаммеда, более того, газеты Франции и Дании публиковали карикатуры несколько раз в течение нескольких лет, нагнетая конфликт между обществом и мусульманским меньшинством не только внутри Европы, но и в мусульманском мире. Скандал вновь разгорелся, когда датская полиция арестовала подозреваемых в планировании убийства карикатуриста Курта Вестергаарда (Kurt Westergaard). Важно заметить, что карикатуры появились во времена расовой напряженности в Дании. До 1960-х годов Дания была однородным государством, но после начала

иммиграции рабочей силы из Турции и Пакистана (McGraw 2012), напряжение возросло, потому что местное население увидело в них угрозу стабильности и однородности общества.

В 2008 году правительство объявило о неприемлемости ношения религиозных и политических символов в залах судебных заседаний. Это произошло после оказанного давления со стороны Датской народной партии, известной своим анти-мусульманским настроем. Негативный настрой датчан способствовал росту популярности этой партии. Председатель партии заявил, что некоторые части страны в настоящее время "заполняются людьми, которые находятся на более низкой ступени цивилизации". (McGraw 2012)

Большинство датчан поддерживают позицию правительства против ношения вуали мусульманских женщин на улицах. Премьер-министр Л. Лёкке Расмуссен заявил, что ни никаб, ни паранджа неуместны в Дании. (Fautre 2010) Тем не менее, в 2009 году предложение о введении запрета был снято после того, как министерство юстиции постановило, что закон будет проблематичным с юридической точки зрения. В настоящее время правительство рассматривает ограничение на ношение скрывающих одежд в общественных местах, школах и судах во имя обеспечения социальной сплоченности и взаимодействия между гражданами.

Конституция Германии направлена на обеспечение недискриминационного режима религий и стремление наладить сотрудничество меньшинств и общества. Министерство внутренних дел Германии не налагает запрета на никаб и бурку, потому что религиозные вопросы входят в компетенцию его шестнадцати земель. Несмотря на то, что ношение скрывающей внешности одежды не является повсеместным, на данный момент, 7 из 16 земель Германии запретили учителям носить исламские платки в государственных школах.

Законодательство страны, в которой есть проблема взаимоотношений мусульман и других групп, непременно должно определить отношение к религии на конституционном уровне и одновременно учитывать основополагающие принципы либерализма и мультикультурализма всеобщего Европейского законодательства. Религия сыграла немаловажную роль в процессе демократизации Германии (Willaime 2003). Конституция Германии обеспечивает равный и недискриминационный режим религий. Это означает, что государство пытается приспособить религии и может сотрудничать с религиозными организациями.

Основной закон предусматривает, что религиозные институты могут выступать в качестве общественных корпоративных органов с признанными правами, включая право на получение «церковных налогов» от своих приверженцев. Как пишет Willaime (2003), «религиозные учреждения отражаются в Германии в качестве политических институтов, которые вносят свой вклад в общее благо» (Religion-State Relations 2014, 5).

Такое сотрудничество предоставляет религиозным группам автономную и общественную роль, которая признана на конституционном уровне. Государство признает множество религиозных групп, которые существуют бок о бок, и которые не претендуют на приоритетное положение, и признает, что религии играют важную роль в обществе, и что религиозные институты являются партнерами государства в достижение общих целей. В мультирелигиозном обществе религиозные институты могут сами устанавливать взаимоотношения с государством, влиять на конституцию страны и определять свою роль в обществе, однако обеим сторонам необходимо глубокое понимание культурных и исторических аспектов. Более того, стоит учитывать тот факт, что религиозная идентичность может выражаться и восприниматься разным образом, поэтому непременно нужно учитывать все тонкости вероисповеданий.

На сегодняшний день многие страны Европейского сообщества сталкиваются с вопросами адаптации и интеграции мусульманского меньшинства в общество. К числу проблем, которые нужно решить в рамках этого вопроса, относится проблема религии и законодательства, новые и экстремистские движения ислама, нехватка религиозных знаний у общества в целом, конфликты между религиозными группами внутри мусульманского сообщества. Все это усложняет процесс интеграции и приводит к конфликтам и нетерпимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской работе было проведено исследование, целью которого был ответ на поставленный вопрос: представляет ли ислам угрозу для Европейского сообщества или европейцы и мусульмане могут найти пути интеграции? Автор работы провел качественное описательное исследование взаимодействия ислама в классической его интерпретации с законодательством и обществом Европы, используя теоретический и эмпирические методы. Теоретический метод включал в себя анализ взаимодействия основополагающих моральных и религиозных принципов ислама и Европейского сообщества на основе концепций ученых и исследователей. Эмпирический метод заключался в сравнении ценностей мусульман и европейцев.

На фоне политических конфликтов стран Запада и Ближнего Востока, в частности событий 9/11 2001 года, ислам приобрел образ политизированной религии, пропагандирующей терроризм и угрожающей национальной идентичности, а мусульмане воспринимаются враждебно. Некорректное толкование терминов, незнание концепции ислама наряду с активной пропагандой средствами массовой информации повлекло массовую нетерпимость к мусульманам. Страх подкрепляется динамичным приростом населения мусульман, демографическим прогнозом, а также иммиграционным кризисом в Европе, расколовшим население европейского общества на сторонников и противников ислама.

В магистерской работе особое внимание было уделено традиционной концепции ислама как религии, проповедующей мир и стабильность, и ее основные положения. Автор исследования попытался доказать гипотезу с помощью Корана, основных мусульманских ритуалов и концепции «джихада».

Гипотеза магистерской работы заключалась в предположении, что ислам как религия в классической ее интерпретации не представляет угрозу для государств Европы на политическом и социальном уровнях. Анализ основополагающих принципов ислама позволил доказать гипотезу и сделать

вывод, что религия в классической ее интерпретации не представляет угрозу для государств Европы. Реальную угрозу стабильности Европы представляют радикальные направления ислама в лице экстремистских группировок, которые искажают основополагающие принципы религии для достижения своих политических целей и используют «джихад» в качестве оправдания преступных действий.

Угрозу идентичности европейских народов также могут представлять конфликты между представителями разных течений ислама и мусульманскими общинами, которые переживают раскол поколений на религиозном и общественном уровне.

Одной из таких группировок выступает ИГИЛ (ISIS), признанная как наиболее экстремистская организация в мире. Одним из ключевых мотивирующих к жестокости факторов является их стремление установления шариата во всем мире и контроль стратегических позиций, однако методы, которые она использует, не связаны с определением «джихада» как духовного стремления к благу и борьбой на преодоление искушений, чтобы усовершенствовать и очистить себя.

Под влиянием трудов классических богословов и ученых «джихад» приобрел военное понимание и призыв к вооруженному конфликту. Более того, представители экстремистских группировок интерпретируют ислам в контексте поставленных целей и террора. Именно это представляет угрозу для стабильности общества, не только Европы, но и мира в целом.

В ходе исследования было также рассмотрено взаимоотношение ислама и Европейского сообщества на законодательном, общественном и культурном уровнях. Священное писание Коран имеет много схожего с христианской Библией, однако в современной Европе Библия не имеет такой силы в формировании общественной и государственной идеологии и менталитета народа в целом. Европейская государственная система не зависит от церкви и священных писаний, и, более того, отошла от религиозных ценностей в ходе процесса секуляризации. Это и идея противостояния политике, навязываемой Западом, является причинами возникновения радикальных группировок, противостоящими европейскому либерализму. Конфликт, в свою очередь, препятствует сотрудничеству на внешнеполитическом и внутригосударственном уровне. Более того, сплоченные мусульманские общины не интегрируются в социально-культурное пространство,

не воспринимают демократические, моральные и правовые нормы Европы и живут по своим религиозным законам.

В истории развития цивилизаций древняя арабская культура занимает значительное место, а влияние ее распространилось на многие континенты, включая Африку, Европу и Азию. Европа не только унаследовала культурные и научные ценности, сформированные арабами, но и основательно перенесла ее в эпоху Средневековья. Влияние арабской культуры можно найти во многих европейских странах, ярким примером которых является Испания.

В ходе исследования автор также попытался ответить на вопрос, возможна ли интеграция мусульман в общество стран Европы.

Исторически интеграция исламской культуры внесла большой вклад в развитие Европы в области науки, сельского хозяйства, культуры, медицины и многих других отраслях. Интеграции мусульман в настоящее время препятствуют моральные принципы современной Европы, которые отличаются от ценностей Средневековья на законодательном и ментальном уровнях. Конституции стран, к примеру, Германии и Франции, защищают религиозную нейтральность государства путем обеспечения равного и недискриминационного отношения к религии. Германия стремится приспособить религии и найти способы сотрудничества с религиозными институтами, давая им возможность выступать в качестве общественных юридических единиц, но на практике законодательство демократической Европы не может обеспечить условия для полной интеграции мусульман. Это объясняется различием фундаментальных принципов и выражается в, например, наложении запрета на законодательном и местном уровнях на ношение скрывающих лицо одежд женщин. Несмотря на то, что причины обоснованы, это противоречит принципам либерализма, который пропагандирует Европа.

Религиозная идентификация является неотъемлемой частью социальной и национальной идентичности, которая может быть выражена через конституционное признание. Желание признать и защитить религиозное разнообразие своего государства может склонить конституционные власти уделять особое признание различным религиозным группам. Нежелание, в свою очередь, может повлечь конфликт между властью и группой меньшинства или усилить стремление защитить национальные, конституционные, культурные и другие принципы.

В силу тесного исторического взаимодействия двух цивилизаций появилась необходимость в реструктуризации как внутренних институтов, так и видения внешней политики. Взаимной интеграции может способствовать создание структур, которые смогут принимать участие в общественной и политической жизни страны, борясь за повышение своей роли в социально-экономической и политической жизни страны и воплощая на практике принцип либерализма и демократии.

В дополнение ко всему изложенному, социальная стабильность и мирное сосуществование в мультикультурном обществе требует определенной адаптации с обеих сторон. Однако на практике очень сложно достичь компромисса при создании правовых документов в силу трудности обсуждения вопросов идентичности и религии. Поэтому вопрос должен непременно рассматриваться с учетом исторических, культурных и многих других обстоятельств.

На фоне беспорядков в Европе и агрессивной деятельности экстремистских группировок появляются новые исследования и мнения о взаимоотношениях двух цивилизаций и причинах возникающих конфликтов. В силу своей актуальности данная тема станет предметом исследования многих ученых и политологов. Возможно, по мере того, как мир изучит проблему с разных сторон, исламская культура и европейское сообщество найдут компромисс в вопросе интеграции.

SUMMARY

ISLAM AS A RELIGION: A THREAT TO THE EUROPEAN COMMUNITY OR POSSIBLE INTEGRATION?

Svetlana Tropina

Economic crisis and turmoil in the European Community brought a discussion on the future of Europe, not only in terms of political and economic situation, but also socio-demographic development.

Successful cooperation should consider not only interests of a single state, but also cultural and historical features of the other nations. Religion plays an important role in establishing international relations. Historically, Islamic culture has made a great contribution to the development of Europe in the field of science, agriculture, culture, medicine, poetry and many other sectors. This contribution influenced the worldwide recognition of the Arab culture and is still recognizable in the XXI century. But despite the long history of relations between the two religions, intolerance of one group towards another is currently increasing. As an evidence the flashing civil and political conflicts in Europe with the highest number of Muslims living there, namely: France, Germany, UK.

The aim of the study was to describe the basic principles of the mentality of Europeans and Muslims; to study the religious-cultural differences between them and what causes conflicts; the problem of tolerance towards religious groups. The main purpose of the study was to answer the question posed in the topic of thesis, namely: whether Islam is a threat to the stability of Europe or there are ways integrate.

Special attention was paid to the relationship of the European Community and the Islamic culture, the study of the traditional concept of Islam as a religion and its basic pillars. The research proved that the classical interpretation of Islam is not a threat to the European countries on the political and social levels. The real threat lies in the

radical movement of Islam in the face of extremist groups (eg. ISIS), who use Islam for political purposes, and "Jihad" as an excuse for their crime. The threat may also appear from conflicts between representatives of different movements of Islam and Muslim communities who are experiencing a split generations.

The topic of this thesis brought a discussion and interest among scientists because the Muslim and European cultures have a lot of similarities as well as differences. This issue has been actively studied for many decades since the beginning of the process of immigration to the European countries, however, no consensus was achieved. Moreover, position of European Muslims and their further integration into society is not defined.

Currently integration of Muslims is prevented by moral principles of modern Europe, which differ from the values of the Middle Ages. Europe has chosen the path of secularization, and the Constitution of France and Germany defends the religious neutrality of the state by ensuring equal and non-discriminatory attitude towards religion, advocating liberalism and the right of freedoms. A horrendous image of Islam also prevents integration. It has been acquired following the political conflicts of the West and the Middle East and the events of 9/11. The reason is an incorrect interpretation of the foundations of Islam not only by scientists, but also the followers of extremist movements along with active anti-propaganda by media sources.

Religious identity is an integral part of the social and national identity, which can be expressed through constitutional recognition. The desire to recognize and protect religious diversity of their state could tip the constitutional authorities to give special recognition to various religious groups. The reluctance, in turn, may lead to conflict between the government and minority groups or reinforce the desire to protect national, constitutional, cultural and other principles.

Social stability in European society requires mutual adaptation and dialogue. Integration process has to comply with historical, cultural and religious differences. Mutual integration can contribute to the creation of structures that are able to participate in public and political life of the state, fighting for the importance of their role in all levels and put into practice the principle of liberalism and democracy.

Due to its relevance, the topic will be the subject of research of many political scientists. Probably, Muslim and European communities will find a compromise on the issue of integration as the world will examine the problem from different angles.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Aaron, D. (2008). In their own words: voices of Jihad: compilation and commentary. RAND.
- Alam, Sh. (2002). A Critique of Samuel Huntington. Peddling Civilizational Wars. <https://www.univie.ac.at/linguistics/forschung/wittgenstein/critics/huntington-kritik.pdf> (27.11.2015)
- Al-Buti, M.S.R. (1995). Jihad in Islam: How to Understand & Practice It. Paperback. First edition. Dar Al Fikr Publishing House.
- Aydin-Düzgit, S. and Tocci, N. (2015) Turkey and the European Union. The European Union Series. Macmillan Education: Palgrave.
- Banchoff, T. (2007) Democracy and the New Religious Pluralism. New York: Oxford University Press.
- Belgium officially bans the burqa. (2011). – *EurActiv*. <http://www.euractiv.com/culture/belgium-officially-bans-burqa-news-506557> (17.10.2015)
- Belgium to impose ban on full veil as France prepares similar bill. (2010) - *France International news* 24/7. <http://www.france24.com/en/20100422-belgium-lawmakers-set-impose-blanket-ban-islamic-burqa-veil> (17.10.2015)
- Biotechnology Report. Special Eurobarometer. European Commission. (2010). http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_341_en.pdf (6.10.2015)
- Blair's concerns over face veils. (2006) - *BBC News* http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/6058672.stm (20.10.2015)
- Casanova, J. (1994). Public Religions in the Modern World. Chicago Press.
- Case of Refah Partisi (The Welfare Party) and Others v. Turkey. Strasbourg, 13 February 2003. European Court of Human Rights. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60936> (1.10.2015)
- Castells, M. (2004). The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society, and Culture. Vol. II. 2nd edition. Blackwell Publishing.
- Chart of signatures and ratifications on Treaty 148. European Charter for Regional Minority Languages. Council of Europe. http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/148/signatures?p_auth=VXe9mojN (24.09.2015)
- Chart of signatures and ratifications on Treaty 157. Framework Convention for the Protection of National Minorities. Council of Europe.

<http://www.coe.int/et/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/157/signatures>
(24.09.2015)

Conference of European Rabbis. Manifesto for Combating Religious Extremism.
http://www.rabbiscer.org/manifesto_on_extremism.pdf (16.10.2015)

Cowan, R. (2005). Criminal gangs use Islam to intimidate victims. – *The Guardian*
<http://www.theguardian.com/uk/2005/mar/07/terrorism.ukcrime> (16.10.2015)

Dahlab vs. Switzerland 1998. European Court of Human Rights.
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22643> (1.10.2015)

Davutoglu, A. (2002). *Kuresel Kriz*. Istanbul: Kure.

Durham, C., Torfs, R., Kirkham, D., Scott, Ch. (2012). *Islam, Europe and Emerging Legal Issues*. UK: Ashgate.

Esposito, J. (1998). *Islam and Politics*, 4th Edition. Syracuse: Syracuse University Press.

Eurabia. The Augean Stables. <http://www.theaugeanstables.com/reflections-from-second-draft/eurabia/> (12.10.2015)

Eurabia: The Euro-Arab Axis. – *FDU Press*
http://www.fdupress.org/book_descriptions/0838640761.html (5.12.2015)

Eurobarometer. (1995) The first year of the new European Union. Report on Standard Eurobarometer 42. European Commission.
http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb42/eb42_en.pdf (6.10.2015)

Europe 2015. Population Pyramids of the World from 1950 to 2010.
<http://populationpyramid.net/europe/2015/> (25.09.2015)

Fautre, W. (2010). Intersectionality of Freedom of Religion or Belief and Women's Rights: The "Burqa Issue" in the EU. *Human Rights Without Frontiers*.
<http://hrwf.eu/wp-content/uploads/2015/01/Intersectionality-of-Freedom-of-Religion-or-Belief-and-Women%E2%80%99s-Rights-The-%E2%80%9CBurqa-Issue%E2%80%9D-in-the-EU.pdf> (16.10.2015)

France Constitution. http://www.servat.unibe.ch/icl/fr00000_.html (19.10.2015)

France moves one step closer to burqa ban. (2010) – *CNN*
<http://edition.cnn.com/2010/WORLD/europe/05/19/france.burqa.ban/> (20.10.2015)

Fuller, G. (2003). *The Future of Political Islam*. New York: Macmillan, 8'th chapter.

Gani, A. (2015). Muslim population in England and Wales nearly doubles in 10 years.
<http://www.theguardian.com/world/2015/feb/11/muslim-population-england-wales-nearly-doubles-10-years> (16.10.2015)

Gunaratna, R. and Oreg, A. (1961). *The Global Jihad Movement*. USA: Rowman & Littlefield.

Guthrie, Ch., Quinlan, M. (2007). *Just War: The Just War Tradition: Ethics in Modern Warfare*. United Kingdom: Bloomsbury Publishing PLC.

- Hajj by the Numbers. Statistics of the Islamic Pilgrimage. About Religion. <http://islam.about.com/od/hajj/tp/Hajj-by-the-Numbers.htm> (6.04.2015)
- Hawkesworth, M., Kogan, M. (1992). Encyclopedia of government and politics. Vol. I. London.
- Ibrahim, I. A. (1997). A Brief Illustrated guide to understanding Islam. Second Edition. Houston: Darussalam.
- Iqbal, J. (2015). Muslim population in France. – *BBC News* <http://www.bbc.com/news/the-reporters-30835554> (16.10.2015)
- Jansen, J. Faraj, M. (1986). Political Science. The neglected duty: the creed of Sadat's assassins and Islamic resurgence in the Middle East. Macmillan.
- Kabbani, M. H. and Hendricks, S. Jihad: A Misunderstood Concept from Islam. <http://islamic supremecouncil.org/understanding-islam/legal-rulings/5-jihad-a-misunderstood-concept-from-islam.html?showall=1> (20.10.2015)
- Khaled, Abou El Fadl. (2007). The Great Theft: Wrestling Islam from the Extremists. Harper One.
- Khalifa, R. (2007). Quran. The Final Testament. (Authorized English Version). USA: United Community of Submitters.
- Kilp, A., Saumets, A. (2009). Religion and Politics in Multicultural Europe. Perspectives and Challenges. Tartu University Press.
- Kymlicka, W. (2000). Nation-Building and Minority Right: Comparing West and East. Journal of Ethnic and Migration Studies. *s.l.*
- Lewis, B. (1988). The Political Language of Islam. Chicago: University of Chicago Press.
- Mardell, M. (2006). Dutch MPs to decide on burqa ban. - *BBC News*. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4616664.stm> (20.10.2015)
- McCarthy, N. (2015). Europe's largest Muslim populations. Statista. The statistics portal. <http://www.statista.com/chart/3338/europes-largest-muslim-populations/> (25.09.2015)
- McGraw, P., Warner, J. (2012). The Danish Cartoon Crisis of 2005 and 2006: 10 things you didn't know about the original Muhammad controversy. – *The Huffington Post* http://www.huffingtonpost.com/peter-mcgraw-and-joel-warner/muhammad-cartoons_b_1907545.html (20.10.2015)
- McPartland, B. (2015). Burqa ban five years on – 'We created a monster'. – *The Local* <http://www.thelocal.fr/20151012/france-burqa-ban-five-years-on-we-create-a-monster> (21.10.2015)
- Modood, T. (2000). Anti-Essentialism, Multiculturalism, and the 'Recognition' of Religious Groups. Citizenship in Diverse Societies. Oxford: Oxford University Press
- Nachshoni, K. (2015). Rabbis: Radical Islam is a threat to Europe's future. <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4613860,00.html> (16.10.2015)

Online Etymology Dictionary. <http://www.etymonline.com/index.php?term=Islam> (24.12.2015)

Original Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (1789 1791). UNESCO. <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/memory-of-the-world/register/full-list-of-registered-heritage/registered-heritage-page-6/original-declaration-of-the-rights-of-man-and-of-the-citizen-1789-1791/> (27.09.2015)

Osama bin Laden's Declaration of Jihad against Americans. (1996). Milestone Documents in World History. Salem Press. http://salempress.com/store/pdfs/bin_laden.pdf (27.11.2015)

Pargeter, A. (2008) *The New Frontiers of Jihad: Radical Islam in Europe*. Radical Islam in Europe. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Pew Research Center (2011). *The future of the Global Muslim Population*. January, 27th 2011 <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/> (2.04.2015)

Pew Research Center (2015). *The future of world religions: population growth projections, 2010-2050*. <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/> (3.04.2015)

Qasmi, A. (2006). *International Encyclopedia of Islam*. Rajdhani Printers. Isha Books. *Quran and Modern Science – Conflict or Conciliation? Part Two*. <http://thepenwrote.com/quran-and-modern-science-conflict-or-conciliation-part-two/> (4.10.2015)

Rashwan, D. (2007). *The spectrum of Islamist movements*. Vol. I. Berlin.

Regan, Richard. (1996). *Just War: Principles and Cases*. The Catholic University of America Press. Washington D.C.

Religion-State Relations. (2014). Idea International Institute for Democracy and Electoral Assistance. http://www.constitutionnet.org/files/religion-state_relations.pdf (27.09.2015)

Servetus at the European Congress of Religious Studies 2004. European Association for the Study of Religions. <http://www.miguelservet.org/noticias/previsualizacion.php?ID=107> (27.09.2015)

Shaybānī, M., Khadduri, M. (1996). *The Islamic Law of Nations: Shaybani's Siyar*. The Johns Hopkins Press, Baltimore, Maryland.

Sheridan, G. (2011). *How I lost faith in multiculturalism*. – *The Australian* <http://www.theaustralian.com.au/national-affairs/how-i-lost-faith-in-multiculturalism/story-fn59niix-1226031793805?nk=c81c6f60e37e1f50ed4b6776fc684672-1446313296> (16.10.2015)

Sivan, E. (1990). *Radical Islam: Medieval Theology and Modern Politics*, enlarged ed. New Haven: Yale University Press.

- Sookhdeo, P. (2009). *Understanding Islamist Terrorism. The Islamic Doctrine of war.* Paperback. UK: Isaac Publishing.
- Spencer, R. (1962). *A Religion of Peace?: Why Christianity Is and Islam Isn't.* Regnery Publishing.
- Stackhouse, M., Obenchain, D. (2002). *God and Gloalization. Vol. 3: Christ and the Dominions of Civilization.* Harrisburg, Pa: Trinity Press International.
- Stakelbeck, E. (2015). *ISIS Exposed: Beheadings, Slavery, and the Hellish Reality of Radical Islam.* Regnery Publishing.
- Statista. The statistics portal. Percentage of population in Europe that belonged to major religious groups in 2010, by religion. <http://www.statista.com/statistics/374737/population-in-europe-by-religion/> (25.09.2015)
- Streusand, D. (1997). *What Does Jihad Mean? The Middle East Quarterly.* <http://www.meforum.org/357/what-does-jihad-mean> (28.11.2015)
- Taylor, Ch. (2007). *A secular age.* Harward University Press.
- The Noble Quran. Surah Al-Mumtahanah <http://quran.com/60> (2.04.2015)
- The Noble Quran. Surah Al-Ma'idah <http://quran.com/5> (2.04.2015)
- The Qur'an: English Meanings and Notes. (2011). Saheeh International – Jeddah. Al-Muntada As-Islami Trust.
- The Telegraph. (2013) Rise of the one-child families. 25th of March 2013 - The Telegraph. <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/9954280/Rise-of-the-one-child-families.html> (6.04.2015)
- The Union of Utrecht. January 23, 1579. Constitution Society. http://www.constitution.org/cons/dutch/Union_Utrecht_1579.html (27.09.2015)
- Thomas, S. (2005). *The Global Resurgence of Religion and the Transformation of International Relations. The Struggle for the Soul of the Twenty-First Century.* NY: Palgrave Macmillan.
- Tillich, P. (1962). *The depth of existence. The Shaking of the foundations.* Harmondsworth.
- Weaver, M. (2010). Angela Merkel: German multiculturalism has 'utterly failed'. – *The Guardian* <http://www.theguardian.com/world/2010/oct/17/angela-merkel-german-multiculturalism-failed> (16.10.2015)
- Willaime, J.-P. (2003). *Religion, State and Society in Germany and France.* Hartford Institute for Religion Research. <http://hirr.hartsem.edu/sociology/willaime.html> (21.10.2015)
- William and Mary, 1688: An Act for Exempting their Majestyes Protestant Subjects dissenting from the Church of England from the Penalties of certaine Lawes. <http://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol6/pp74-76> (27.09.2015)

- Woodward, W. (2006). Radical Muslims must integrate, says Blair. – *The Guardian*
<http://www.theguardian.com/uk/2006/dec/09/religion.immigrationandpublicservices>
 (20.10.2015)
- Ye'or, B. (2005). *Eurabia. The Euro-Arab Axis*. Fairleigh Dickinson University Press.
- Zeno, M. (1996). *The Pillars of Islam & Imam & What Every Muslim Must Know About His Religion*. First Edition. Darussalam.
- Zoroya, G. (2015) Islam projected to be the world's largest religion by 2070. 2nd of April 2015 – *USA Today*
<http://www.usatoday.com/story/news/world/2015/04/02/religion-muslims-christians-populations-pew-research/70769318/> (6.10.2015)
- 10 revealing maps of religion in Europe. <http://www.churchpop.com/2014/10/09/10-maps-religion-europe/> (4.10.2015)
- Аджами, Ф. (1995). Сборник статей насчет теории Столкновение цивилизаций, Анкара: Вади.
- Азалин, М. Ислам и Европа.
http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/10/azalin.htm (12.10.2015)
- Европейская конвенция по правам человека. Council of Europe. European Court of Human Rights. http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (19.10.2015)
- Ибн Рушд. Философы древности. <http://www.philosoma.ru/ibnrushc.html>
 (10.09.2015)
- Йеор, Б. Из истории проекта Еврабия. <http://www.jerusalem-korczak-home.com/np/arab/Bat.html> (12.10.2015)
- Йеор, Б. «Зимми»: христиане и евреи под властью ислама. Статьи и выступления 2004-2005 гг. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/Ijeor/40.php (13.10.2015)
- Казакова, И. (2010). *История и Теория Мировой Культуры*. Учебно-методическое пособие. Минск: «Зорны Верасок».
- Крылов, А. (2009). *Исламизация Европы: миф или реальность? О проблемах интеграции мусульман в странах ЕС*.
http://www.stoletie.ru/geopolitika/islamizaciya_evropi_mif_ili_realnost_2009-01-30.htm (13.10.2015)
- Лосев, А. (2001). *Диалектика мифа*. Дополнение к «Диалектике мифа». Москва.
- Матвиевская, Г. И Розенфельд, Б. (1983). *Математики и Астрономы Мусульманского Средневековья и Их Труды (VIII-XVII вв.) Книга 1*. Москва: «Наука».
- Матвиевская, Г. и Сираджинов, С. (1983). *Ал-Хорезми – Выдающийся Математик и Астроном Средневековья. Пособие для учащихся*. Москва: «Просвещение».
- Международный пакт о гражданских и политических правах. Организация объединенных наций.
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (24.09.2015)

- Монтгомери, У. (1976). Влияние ислама на Средневековую Европу. Главная редакция восточной литературы. «Наука».
- Наумкин, В. (2008). Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки, доклады разных лет. М. Н. Новгород.
- Нысанбаев, А. (2004). Глобализация и проблемы межкультурного диалога, Институт философии и политологии. Том: 1. Алматы.
- Омаров, М. и Гаджиев, М. (2009). Основы исламского вероучения. Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки. Махачкала.
- Поликарпов, В. Лекции по культурологии. Культура Классического Арабского Востока. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Polikar/10.php (10.04.2015)
- Попов, В. (2010) Кризис усугубил межнациональные трения. http://www.ng.ru/courier/2010-10-18/9_crisis.html (12.10.2015)
- Трофимова, О. (2009) Мусульмане и ислам в Западной Европе. №10 2009. с. 52-62 - *Мировая экономика и международные отношения*
<http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/analit02.php> (12.05.2015)
- Уилсон, Б. (2015). Секуляризация. <http://zdravomyslie.info/cat/8-articles/392-brajan-uilson-sekulyarizatsiya> (10.10.2015)
- Хантингтон, С. (2003). Столкновение цивилизаций. Москва: ООО «Издательство АСТ».
- Ханников, А. (2009). Ислам. Религии мира. Книжный дом. *s.l.*
- Эмануилов, Р. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. http://bookz.ru/authors/rahamim-emanuilov/terror-v_002/page-6-terror-v_002.html (27.11.2015)